

ВИКТОРИЯ СТАРКИНА

Келпи

Виктория Старкина
Келпи. Дети королей

«Виктория Старкина»

Старкина В.

Келпи. Дети королей / В. Старкина — «Виктория Старкина»,
— (Келпи)

После долгой войны, оставившей лишь разрушенные замки и покрытые пеплом пустыни, наконец, воцарился мир. Стася правила Граничными землями двадцать счастливых лет. Могла ли она подумать, что темные силы снова бросят им вызов! Но теперь противник куда опаснее и сразиться с ним предстоит ее детям, ведь Стася уже исполнила свое предназначение. С ужасом она понимает, что ее дочери - Хейди, выпала еще более сложная доля, чем некогда ей самой... Стася вспоминает предсказание провидицы, сделанное в день рождения Хейди: замужество принцессы Граничных земель станет великой жертвой. Что же это – династический брак или нечто иное? В жутком месте, недаром названном Пустошью смерти, пробуждается зло. Грядет новая битва, но готовы ли к ней дети королей?

© Старкина В.

© Виктория Старкина

Содержание

Часть первая. Хейдимар	5
Глава первая. Клурикиада	5
Глава вторая. В плену	18
Глава третья. Зеркало правды	30
Глава четвертая. Восход луны	40
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Виктория Старкина

Келпи. Дети королей

Часть первая. Хейдимар

Глава первая. Клурикиада

Яркое полуденное солнце ласково золотило вершины каменных обелисков, которые отбрасывали длинные косые тени на шелковистую траву. Пасущиеся рядом овцы с удовольствием пощипывали ее, медленно обходя древние камни, но не решаясь пересечь границу.

На холме неподалеку можно было разглядеть силуэт девушки, одетой в тонкую серую кольчугу, поверх серебристого длинного платья. Высокая и стройная, она упражнялась с мечом, без устали отбивая удары воображаемого противника. Девушка двигалась легко и грациозно, и было очевидно, что она на удивление здорово владеет оружием. Несомненно, она посвящала подобным тренировкам много времени. Наконец, она устала, остановилась, убрала упавшие на лицо длинные белокурые волосы, вытерла лоб, спрятала клинок в ножны и медленно направилась вниз, к Кольцу добра.

Девушкой была принцесса Хейдимар Туаденель, наследница трона Граничных земель, которой не так давно минуло двадцать два года. Внешностью Хейди удивительно напоминала мать, но была выше ростом, кроме того, она унаследовала волевой подбородок и серые глаза отца, от чего ее лицо казалось более жестким и решительным, чем у королевы Лорианы. От матери она переняла способность к общению с духами внутри Кольца и любовь к лошадям, от отца – стремление к бесконечным тренировкам и неукротимое желание побеждать. Она была резче, чем Стася, более порывиста и быстра в принятии решений, кроме того, совершенно безрассудна. Да это и неудивительно – на плечах юной принцессы не лежало бремя ответственности длинной в восемь тысяч лет, все, что она видела – это любовь родителей и подданных, спокойную жизнь в Медном замке, занятия в университете, да свои тренировки.

Хейди стремительно вбежала в Кольцо, камни обелисков вспыхнули, приветствуя ее. Она порывисто обняла и поцеловала каждый камень, словно то были ее приятели, а потом села, почти упала, в центре и громко крикнула:

– Привет, пап! Ты здесь?

Хейди напряженно вглядывалась в мерцающий звездочками серебристый туман, пока не различила полупрозрачную фигуру Даголлана.

– Здравствуй, дочь! – церемонно ответил он. Окруженный сиянием, он был почти неуловим для глаз человека, и лишь те, кто как Стася и Хейди могли общаться с духами, различали его силуэт и черты лица.

– Привет! – Хейди радостно улыбнулась. – Я опять тренировалась. Собираюсь принять участие в турнире, помнишь, я тебе говорила!

– Я думал, в Медном замке турниры давно запрещены? – удивился он.

– Разумеется! Поэтому я и собираюсь ненадолго покинуть его. Осталось придумать, как это сделать! Но это мой шанс, и я его не упущу!

Даголлан пожал прозрачными плечами.

– Не вижу ничего плохого. В конце концов, это всего лишь спорт. В Граничных землях установился мир, вряд ли тебе что-то угрожает! И потом, я всегда рядом!

– Мне совершенно ничего не угрожает. Кроме поражения!

Даголлан рассмеялся.

– Как родители? – спросил он.

– Все в порядке, как всегда.

– Так зачем ты меня позвала?

– Хотела узнать рецепт удачи! Как тебе удавалось побеждать на турнирах?

Даголлан задумался, звездочки замерцали чаще и ярче.

– Во-первых, нужно много тренироваться. А во-вторых, спросить себя – зачем вообще ты участвуешь? Просто ради удовольствия, ради самого участия, или же для того, чтобы победить? Когда ты ответишь себе на этот вопрос, станет все понятно.

– Правильный ответ – чтобы победить?

– Только с таким ответом есть шанс. Но всегда возможно появление того, кто будет сильнее. Поэтому, нельзя забывать об осторожности, нужно сохранять хладнокровие и спокойствие. Нельзя недооценивать противника, помни об этом!

– Вряд ли в Граничных землях найдется кто-то, кто лучше меня владеет техникой! Я же училась у тебя! – похвасталась Хейди. – По крайней мере, братцев я побеждаю легко!

– Никогда не знаешь, с кем столкнешься, – возразил Даголлан. – Граничные земли обширны, и люди их населяющие – различны.

Хейди покачала головой.

– Столь сильный противник вообще не явится на турнир, который проводится как игра для любителей. Это же не война, даже призов настоящих – и тех не будет!

– Зачем же ты туда идешь?

– Надо с чего-то начинать, – улыбнулась Хейди. – Благослови меня!

Она подобрала платье и, словно средневековый рыцарь, встала на одно колено, Даголлан благословил ее, после чего, поговорив с дочерью еще немного, медленно растаял в воздухе. Мерцание исчезло. Хейди вздохнула, махнула рукой на прощанье и направилась к выходу.

Камни снова вспыхнули. Хейди свистом подозвала свою лошадь, легко вскочила в седло, несмотря на длинное платье, и направилась к Медному замку, до которого было меньше двух часов пути.

Однако через час она заметила другого всадника, который направлялся ей навстречу. Хейди не обратила на него внимания поначалу, мало ли кто скачет здесь в такой час, но по мере приближения, всадник казался ей все более и более знакомым. Наконец, принцесса поняла, что это Рослин, ее лучшая подруга. Хейди задержала лошадь, поджидая всадницу.

– Хейдимар, – Рослин остановилась в метре от нее, резко натянув поводья, от чего ее лошадь вскинула в воздух передние ноги, – Где ты пропадаешь? Опять ходила к Кольцу?

– Осторожнее, коня задушишь! – Хейди вырвала узду из рук подруги и погладила жеребца по шее, – Тише! Тише! Да, я тренировалась. И хотела спросить благословения отца. Зачем ты искала меня?

– Вот именно для этого! – нахмурилась Рослин, – Узнать, почему тебе понадобилось благословение! Ты что-то опять замыслила?

Хейди лукаво улыбнулась.

– И что же именно?

– Почему ты допрашиваешь меня?

– Потому что знаю, что мне придется пострадать от твоей новой идеи, как обычно! – Рослин вздохнула. – И что же это?

– Я собираюсь принять участие в Клурикиаде. И прошу тебя сопровождать меня в Клурри. Никто не должен знать. Мы выедем на рассвете, я выступлю на турнире, и к ночи мы снова будем дома. В худшем случае – вернемся на следующий день.

– Ты с ума сошла? Зачем тебе это нужно? Ты же женщина! Да еще принцесса!

– А разве ты не мечтаешь увидеть Клурикиаду? Рослин, это же так интересно! Там столько всего, ярмарки, представления, гномы, клуриконы, мир совсем не похожий на наш! Ну же, пожалуйста! – Хейди умоляюще сложила руки.

Рослин задумалась.

– А что мы скажем родителям?

– Придумаем что-нибудь! – Хейди беспечно пожала плечами. – Спасибо за поддержку!

– Эй, я еще не согласилась!

Но Хейди уже с благодарностью обняла подругу. Рослин была ниже ростом и младше, она унаследовала голубые глаза Росса и черные волосы Анжелины, а также ее чуть курносый нос. Она не была красавицей, но отличалась живостью и очарованием. Поэтому неудивительно, что оба брата принцессы влюбились в нее, еще когда были детьми. Они трое были ровесниками, Хейди – на два года старше, но Рослин иногда казалось, что среди этих четверых она самая взрослая.

– Ты никуда не годная принцесса! – сказала она, наконец, разворачивая лошадь.

– Может, я буду хорошей королевой? – предположила Хейдимар, следуя за ней.

– Королевой ты не будешь, – возразила девушка. – Королевой буду я.

Рослин повторяла эти слова так часто, что Хейди порядком устала от них.

– Ну, с чего ты взяла? – хмуро спросила она. – Во-первых, жива моя матушка, и надеюсь, она проживет еще много-много лет. Во-вторых, трон наследую я. А если со мной что-то случится, – то старший брат. Ты же, позволь напомнить, являешься невестой младшего из близнецов, поэтому твои шансы стать королевой совершенно ничтожны!

– Ничего ты не понимаешь, принцесса Хейдимар, – невозмутимо ответила Рослин. – Вся твоя математика, все твои шансы и вероятности в реальной жизни ничего не стоят. Есть лишь колесо судьбы и наши желания. Мое желание стать королевой сильно, и колесо судьбы следует за ним.

Хейди не ответила. Если Рослин нравится верить в подобные глупости – дело ее. Никто в их роду, помнится, не отличался способностью видеть будущее. Это умеет лишь королева Лориана, да и то, не всегда получается. В последнее время отец и мать стараются быть простыми людьми, они слишком сильно пострадали от чародейства в прошлом. Хейди была благодарна родителям за то, что они рассказали ей историю ее рождения, историю Ларри, которого принцесса любила и считала отцом. Рассказали о детстве матери, прошедшем в мире людей. Как знать, возможно, однажды она отправится через тоннель, взглянуть, что это за место – мир людей. Но сначала – Клурикиада. Остальные приключения подождут!

– И все-таки, я не пойму, зачем тебе это понадобилась, – продолжала неугомонная Рослин, – Зачем тебе турниры, ты же не воин! И потом, ты же еще так молода, а турнир – это риск!

– Молода? – с возмущением переспросила Хейди, чуть не подпрыгнув в седле, она поднялась в стремянах, – Молода?! Напоминаю тебе, что в моем возрасте моя матушка уже пережила войну, восстановила замки, вышла замуж, родила дочь и даже победила Килломару! А что сделала я? Окончила университет и научилась держать в руках меч?

– Ее Величеству выпала трудная доля, – возразила Рослин. – Ты же выросла в мирное время, поэтому ты – другая.

– Я докажу, что тоже на что-то способна! – упрямо проговорила Хейди, отворачиваясь.

– Ну, давай, валькирия, – Рослин усмехнулась и стремительно понеслась вперед по водной глади – они уже приближались к Медному замку. Хейди пустила коня галопом, стараясь превзойти подругу.

На главной площади они оставили лошадей, после чего Рослин направилась в таверну к матери, а Хейдимар взбежала по ступеням дворца, прошла в главную залу и попала в объятия Ларри.

– Где ты была, принцесса? – с притворной строгостью спросил он.

– Я ездила к Кольцу добра, – честно призналась Хейди, поднимая голову. Ларри поморщился. Она знала, что король не одобрял ее визиты, иногда ей казалось, что он ревновал к духу умершего родного отца, хотя Ларри никогда прямо не признавал этого.

– Я тренировалась, – добавила она поспешно. Ларри кивнул, с умилением глядя на дочь, – она выросла красавицей и напоминала ему Стасю в те годы, когда он впервые увидел ее в Глазго. Теперь они немного постарели, ведь, утратив бессмертие, он стал подвластен неумолимому влиянию времени, хотя оба еще сохраняли прежний облик – королева Граничных земель отличалась легкостью и грацией, ее зеленые глаза ничуть не изменились за прошедшие годы, а у него только появилась первая седина.

– Папа, я тут подумала, – осторожно начала Хейди, – Может быть, ты все-таки позволил бы мне завести того медведя?

– Какого еще медведя? – Ларри нахмурился.

– Горного медведя... С белой шерстью и красными глазами...

– Ты говоришь о людоеде? О диком звере? Зачем, разве в нашем замке было мало чудовищ? Поверь, предостаточно! Где ты только нашла его!

– На ярмарке у контрабандистов. Я могла бы ездить на нем... – протянула Хейди. – Я выглядела бы очень внушительно и устрашающе!

– Что за безумная идея! Придет же такое в голову, где это видано, чтобы принцесса разъезжала на диком звере!

– Келпи – тоже чудовища, – быстро возразила Хейди, она заранее заготовила этот аргумент, – Однако, мама ездила на Келпи!

– Это совсем другое дело! Я любил Стасю и никогда бы не причинил ей зло. Но медведь-людоед – поверь, это никуда не годится!

– Только ведьмы разъезжают по лесу на медведях! – крикнули хором близнецы, вбегая в зал, – Ты что, ведьма, сестра?

Хейди взглянула на братьев – близнецы, они были совершенно не похожи. Единственное сходство заключалось в светлых волосах, а также в том, что в их лицах достаточно легко угадывались черты Стаси, Хейди всегда удивляло, что ни один из братьев не унаследовал совершенной красоты ее приемного отца. Старший, Леонелл Олинон, или Олин, как все его звали, был точной копией Стаси – болотно-зеленые глаза, несколько хрупкое телосложение, белая кожа. Младший, Терри Даголлан, чье имя быстро сократили до Тео, унаследовал цвет глаз Ларри, но во всем остальном был похож на портреты Туаденелей, висевшие на стенах старинных галерей Медного замка, а больше всего – на короля Фионелла.

– Кровь Золотой расы стремится найти свое продолжение на земле, – объяснял Ларри, что сыновья пошли внешнеюстью в жену, как, в общем, и Хейди, но в лице дочери он слишком ясно улавливал черты Даголлана, особенно, когда та говорила или улыбалась. В глубине души Ларри сожалел, что ни один из горячо любимых наследников не был похож на него хотя бы немного, с другой стороны – он радовался, когда искал и не находил в них даже отдаленного сходства с Килломарой. Ларри никогда не грустил о ней, он старался стереть из памяти воспоминания о тех долгих столетиях, что был ее сыном.

И ему это легко удалось, ведь неприятное забывается легко.

– Напомню, что ведьма спасла жизнь нашей маме, – осадила их Хейдимар, – И быть ведьмой в нашем роду не зазорно!

– Но ты, девочка, не ведьма! – поддержал сыновей Ларри, – А потому, пожалуйста, забудь про медведя!

– Может быть, мне хотя бы можно прогуляться с Рослин до Лесной страны? Там так красиво! Мы бы послушали пение эльфов, пообщались с их девушками – они такие умные, и эти озера, над голубой поверхностью которых парят маленькие крылатые феи... Я так давно

не была там! – быстро спросила принцесса. Собственно говоря, этот ход с медведем был для того и придуман – отец не сможет отказать ей дважды в течение нескольких минут!

– Почему бы нет, Лесная страна, действительно, хороша! Кроме того, общение с Айлин, дочерью наместника явно пошло бы тебе на пользу, ты слишком уж много уделяешь внимание тренировкам и слишком мало – женским премудростям, – Ларри согласно кивнул. – Если мама будет не против, разумеется.

– А мы бы тоже пообщались с Айлин! – хором сказали близнецы, громко захохотав, но Ларри остановил их взглядом, и они замолчали.

Хейди снова обняла Ларри, ударила по рукам с братьями, которые с досадой провожали ее гневными взглядами, они-то не могли ехать в Лесной замок, им предстояла учеба! Оба принца еще не окончили университет и не могли отлучаться из замка во время учебного года. Они с легкой завистью вздохнули. Олин не мог не огорчаться – он знал, что Рослин выбрала брата, девушка была официальной невестой Тео, но, тем не менее, никак не мог заставить себя переключить внимание на кого-то другого. Видимо, в их роду все были однолюбам, хотя, если вспомнить о дедушке Терри...

Тем временем Хейди вошла в кабинет королевы Лорианы. Стася стояла у окна, на ней, как обычно, было длинное белое платье, ее волосы по-прежнему струились по плечам, и она никак не могла привыкнуть заплетать их. Прически напоминали ей о Гилде, и Стася предпочитала просто скреплять волосы пряжкой и надевать тонкий золотой венец. Услышав шаги, она обернулась и улыбнулась дочери.

– Где ты была? – как обычно спросила она вместо приветствия.

Хейди поморщилась. Ей не нравилось, что отец и мать все время контролировали ее. Ведь королева рассказывала, что когда еще жила в мире людей, сама страдала от недоверия приемных родителей, – те все время опасались за безопасность дочери.

– Я виделась с папой в Кольце добра, – ответила Хейди. Она называла папами обоих отцов, поэтому иногда Стасе было затруднительно понять, о ком идет речь.

– Как он? – с легким волнением спросила Стася.

– Мертвый, как обычно, – невозмутимо ответила дочь.

– Хейди! – Стася с укором взглянула на нее. – Разве так можно?

– Ну, а что ты хотела услышать? Что он ожил и перестал мерцать? Мам, я не буду отвлекать тебя от государственных дел. Просто хотела спросить, можно ли нам с Рослин поехать на денек в Лесной замок? Папа разрешил. В смысле, Его Величество мне позволил!

Стася пожала плечами.

– Почему нет, если тебе хочется, – ответила она.

Хейди поцеловала мать и радостно бросилась разыскивать Рослин.

– Хотя я бы на твоём месте лучше бы съездила на музыкальный фестиваль в Тир-О-Ши! – крикнула Стася ей вслед. – Это очень познавательно! И там тоже очень-очень красиво! Лесной замок не единственное достойное место в нашей стране!

– Туда тоже, обязательно! Но попозже! – бросила Хейди на бегу.

Рассвет девушки встретили в седле. Они направлялись к portalу, который мог за несколько минут доставить их прямо к Клурри. За прошедшие годы сеть порталов была продлена и усовершенствована, поэтому теперь между Медным замком и остальными городами можно было путешествовать легко и быстро.

Спешившись у портала, Хейди быстро проверила наличие снаряжения, потом произнесла пароль, добавила: «С Богом», и бесстрашно вступила в засиявшее всеми красками радуги пространство. Рослин, куда более осторожная и разумная, покачала головой и, помедлив, последовала за подругой. Все ж таки, Хейди была старше, и она была принцессой, Рослин сложно отказать ей, но когда она станет королевой, без сомнения, будет вести себя куда более благоразумно! В том, что именно ей, а не Хейди уготовано место на троне Граничных земель она,

почему-то, даже не сомневалась. Иногда в комнате принцессы она примеряла тонкий золотой венец, девушке казалось, что корона ей впору, кроме того она подчеркивала высокий лоб и придавало некоторую аристократичность ее узкому бледному лицу.

Несколько прекрасных мгновений – и девушки оказались у крепостной стены Горного замка. Некогда разрушенный, теперь он возвышался над ними во всем своем желто-лазурном великолепии, и Рослин невольно вскрикнула от восторга. Хейди же без промедления надела шлем – она не должна быть узнана! Иначе кто-то обязательно доложит родителям о ее участии в турнире! Вот когда она победит – другое дело!

Благо в дни Клурикиады крепостные ворота были открыты для всех желающих, бесконечная пестрая толпа вереницей тянулась в город, люди прибывали на состязания со всех концов страны, и принцесса с подругой просто присоединились к ним, быстро затерявшись среди других гостей.

– Такое впечатление, что я с кавалером, – шепнула ей Рослин, – В этом шлеме и кольчуге тебя вполне можно принять за юношу!

– На это я и рассчитываю! – голос Хейди из-под забрала прозвучал глухо.

Девушки надеялись, что помимо, собственно, турнира, успеют посмотреть и прочие состязания, и побродить по ярмаркам, ведь только здесь можно увидеть чудеса, которых нет нигде больше!

До начала оставалось еще полдня, поэтому первым делом они отправились на соревнования в кузнечном деле. В огромном жарком цеху, напоминавшем гигантскую подземную штольню, гномы и леприконы бились за первенство в своем мастерстве, попеременно ударяя тяжелым молотом по наковальне.

– Раньше здесь создавали настоящие сокровища! – шепнула Хейди подруге. – Часть из них до сих пор в Медном замке!

– Эй, красотка! – крикнул какой-то леприкон в зеленом кафтане, обращаясь к Рослин, – Сковать тебе корону? Если твой рыцарь не против!

– Против, против! – недовольно ответила Хейди, оттаскивая Рослин в сторону, – Хватит, иначе эта твоя тяга к престолу перерастет в манию. Пойдем дальше!

Они выбрались из толпы и оказались на следующем небольшом стадионе, где те же гномы и леприконы состязались в метании тяжелого молота.

Дальше последовали соревнования в швейном деле, где, разумеется, принимали участие только клуриконы, здесь Хейди купила красивый, расшитый золотом цветок, сплетенный из лент.

– Подарю тебе его, как королеве турнира, после победы, – сказала она Рослин, та лишь рассмеялась в ответ, и они пошли дальше, смотреть конкурсы музыкальных искусств. Здесь первенствовали эльфы, никто не мог так, как они, слагать проникновенные баллады и исполнять их хрустальными голосами. Если только фэйри, но эти обманщики к соревнованиям не допускались. Более того, на всех Клурикиадах обязательно присутствовали специальные судьи, чьей задачей было выявлять фэйри в чужом обличье и выдворять их из Горного замка. Эльфиские девушки и юноши, все без исключения с длинными белокурыми волосами, одетые в традиционные серые одежды, с неподвижными лицами и застывшей одухотворенностью в холодных голубых глазах, пели и играли на арфах и лютнях, и, слушая их песни, оставалось лишь удивляться богатству эльфийского языка, в котором для каждого слова находились сотни и тысячи синонимов, выражающих мельчайшие оттенки эмоций. Рослин особенно сильно любила музыку, поэтому девушки оставались на конкурсе до самого его окончания.

Наконец, немного уставшие, подруги добрались до ярмарки. Здесь танцевали молодые полуобнаженные красавицы в звенящих монисто и украшенных цепями меховых жилетах, ловко вышагивали над площадью канатоходцы, акробаты показывали свои удивительные

трюки, жонглируя горящими факелами на спинах скачущих лошадей, кое-где были замечены друиды, маги и волшебники, обучавшие желающих простейшим колдовским трюкам.

Хейдимар и Рослин, раскрыв рот, смотрели на все это великолепие, никогда им не приходилось видеть ничего подобного! Конечно, в Медном замке устраивались праздники, но не столь красочные и масштабные, в их городе все носило несколько официальный характер.

Проголодавшись, девушки купили свежего хлеба, жареной рыбы и эльфийского чаю прямо у уличных продавцов, и, примостившись между шатрами, устроили небольшой обед.

– Перед турниром нельзя наедаться, – заметила Хейди, – Так папа говорил.

– Боюсь я за тебя! – заметила Рослин с набитым ртом. – Когда ты только успокоишься! На самом деле, мне кажется, тебе не дают покоя истории прошлого. О молодости королевы Лорианы, о победах твоего отца, о битвах в Драконьем ущелье! Тебе хочется геройства и славы, но поверь, сейчас другие времена!

Хейди печально кивнула, допила чай и снова опустила забрало.

– До турнира остается всего час. Пойдем, мне нужно записаться и принять участие в жеребьевке.

Рослин неохотно поднялась и последовала за подругой. Они проталкивались через шумную толпу, радуясь, что не надели длинные платья, и через некоторое время достигли трибун, на которых уже собирались зрители. Хейди встала в очередь позади других рыцарей, собиравшихся принять участие. Рослин с восхищением оглядывала закованных в латы великанов – ничего себе! Она-то думала, что придут крестьяне да клуриканы, а тут пожаловали рыцари Черного замка! У Хейди будет серьезный противник!

Сама принцесса хранила озадаченное молчание, ей уже казалось, что, возможно, она погорячилась, она никак не ожидала, что Черные рыцари будут участвовать! Хорошо еще, если под какими-то доспехами не прячется фэйри! Но теперь поздно отступать. Отец говорил – нужно сначала решить, для чего ты хочешь участвовать. Принцесса Хейдимар хотела победить.

– Как вас записать? – спросил пышно разодетый клурик, который регистрировал участников.

– Рыцарь Медного замка, – ответила Хейди, стараясь, чтобы голос звучал грубее. Она протянула руку и достала камешек из глиняного горшка, на нем был указан ее номер.

– Вы можете пройти вон к тому шатру, если хотите отдохнуть и подготовиться! – приветливо произнес клурик, указывая.

Поблагодарив, принцесса отправилась в шатер. Там, когда Рослин задернула полог, она, наконец, сняла шлем и принялась осматривать оружие.

– Ты видела? Там рыцари Черного замка! Они настоящие солдаты, они просто убьют тебя! – взволнованно произнесла Рослин, она все еще надеялась отговорить упрямую подругу.

– Не волнуйся, мы деремся тупыми мечами, – невозмутимо ответила Хейдимар, разглядывая сияющее лезвие. – Его зовут Серая стрела. Это меч моего отца. Он был слишком тяжел для меня, пришлось перековать и затупить. Все будет хорошо! Надо только правильно настроиться! Помоги, пожалуйста!

Рослин помогла Хейди закрепить доспехи, после чего девушка тщательно спрятала волосы, надела шлем и принялась ожидать вызова.

– Всего десять сражений. В первой битве мне достался гном, думаю, я легко его одолею, хотя, конечно, не стоит недооценивать соперника. А там – посмотрим. Я должна победить!

– Удачи! Я очень болею за тебя! – Рослин горячо обняла подругу.

– Спасибо, моя королева, – шутливо ответила Хейди. Потом она отдернула полог и вышла из шатра. Трибуны уже ломились от зрителей, каждый держал на плечах детей или клуриконов, которые не могли увидеть предстоящего зрелища из-за низкого роста. Хейди несколько лениво наблюдала за поединками соперников, пытаясь запомнить манеру сражаться у победителей, ведь с одним из них ей предстояло вступить в бой. Наконец, вызвали ее.

Она подняла меч, приветствовала зрителей, поклонилась Рослин, которая поддерживала ее, и вышла на арену. Ее противником оказался невысокий гном. Он был на удивление сильным и проворным, и Хейди в душе порадовалась, что она так здорово владела мечом. Но преимущество в росте сделало свое дело – ей удалось справиться с противником, а трибуны поддерживали ее.

– Рыцарь Медного замка одерживает первую победу! – объявил глашатай. Хейди с интересом оглядывала присутствующих – она заметила самых знатных клуриконов, среди них и наместник Рослый, и Аглая! Знали бы они, кто сражается под этими доспехами! Хейди улыбнулась сама себе.

Следующая победа досталась ей еще легче – соперником был клурикон, а ведь всем известно, что клуриконы не умеют драться! Он вышел на бой в золотых доспехах, видимо, лишь для того, чтобы продемонстрировать их изысканную красоту.

После этого Хейди победила трех крестьян, которые, судя по всему, вообще впервые держали мечи в руках. Дальше ей предстояло встретиться с серьезными противниками, поэтому объявленный перерыв пришелся как нельзя кстати.

– Ты просто чудо как хороша! – Рослин с раскрасневшимися щеками вбежала к ней в шатер, – Хейди, я не одобряю турнир, но ты просто умница!

– Пока я не сделала ничего, – возразила Хейди. – Главное – впереди. Но я ценю твою поддержку! Помни, тебя ждет цветок из ленточек.

– По мне – так лучше бы ты влюбилась в славного рыцаря и вышла замуж, – заметила Рослин. – Вот как моя мама, например. Просто найди такого, как твой отец!

– Который именно? – уточнила Хейдимар, снимая шлем и вытирая лоб. – Как же мешает эта проклятая челка! Мужчинам без нее сражаться куда легче!

– Даголлан Стайн, разумеется, – Рослин с недоумением посмотрела на нее, – Или ты думаешь, я сошла с ума – пожелать тебе кошмар, который твоя мать пережила с королем Ларри? Ну, уж нет!

– Такого, как мой отец найти не просто, – согласилась Хейдимар. – Возможно, среди рыцарей на турнире и будут достойные. Хотя, честно говоря, замужество меня мало привлекает. Правда. Сначала я должна сделать в жизни что-то большое, что-то настоящее, как моя мама, понимаешь?

Рослин поджала губы.

– Не ври мне, – сказала она строго. – Это из-за пророчества, которое сделала в день твоего рождения королева Уна?

– Из-за этого тоже, – признала Хейди неохотно.

Она, хоть и была совсем малышкой, хорошо помнила тот день. Фэйри пришли поздравить ее, был красивый праздник, а потом, провидица Уна, сообщила королеве Граничных земель, что видела будущее замужество принцессы.

– Надеюсь, ее не ждет такая сложная судьба, как была у меня, – заметила Стася.

– Ее замужество будет не совсем обычным, не похожим на брак, заключенный по любви. Замужество Хейдимар станет своего рода жертвой, во имя мира, во имя Граничных земель. Мне жаль, Лориана, но я не могу изменить того, что вижу.

И мать ничего не возразила, а ведь она обладала блестящей интуицией!

Хейди знала и то, что предсказания Уны всегда сбывались, поэтому она заранее смирилась с тем, что ей не суждено встретить на своем пути большую любовь, а к замужеству, даже ради блага Граничных земель, она не стремилась. И Стася, и Ларри, не сговариваясь, решили, что речь идет о, своего рода, династическом браке, и бессознательно приглядывали подходящего жениха для дочери, но даже друг с другом не делились подобными мыслями.

В этот момент было объявлено об окончании перерыва, и Хейдимар снова вышла на арену. Два следующих боя девушка выиграла уже с некоторыми сложностями, но все равно,

пока ей ни разу не достался в противники Черный рыцарь. Теперь в турнире оставалось лишь шесть участников. Три схватки до победы! Хейди сжала меч и снова поклонилась трибунам. Тем явно нравился храбрый рыцарь Медного замка, они приветствовали его радостными криками. А может, им просто было все равно, за кого болеть.

Хейди вышла на бой против Черного рыцаря и впервые узнала, что такое – сражаться по-настоящему. Противник налетел на нее, словно вихрь, сбил с ног сильным ударом, и девушка с трудом увернулась от его разящего меча. Черный рыцарь значительно превосходил ее силой, ростом, он был тяжелее и сражался куда яростнее, но на стороне Хейди были ловкость, хорошая техника и желание победить. Кроме того, она умела концентрироваться и сохранять спокойствие, поэтому она, поднявшись, снова и снова уклонялась от ударов, пока, наконец, противник не совершил ошибку, и тогда девушка сделала выпад, короткий и стремительный, но его было достаточно, чтобы судьи признали ее победу.

Теперь Хейди со стороны наблюдала за схваткой потенциальных соперников. Один из дерущихся, гигантского роста, широкий в плечах Черный рыцарь, сжимал двуручный меч обеими руками, но его противник, ловкий и сильный, легко парировал атаки. Хейди с интересом смотрела на неизвестного рыцаря – он отличался удивительной техникой, которой она никогда не видела прежде. Нет, не то чтобы он хорошо владел оружием, совсем наоборот, но он был странно быстр, странно силен. На миг у девушки возникло подозрение, что на турнир все-таки проник фэйри. Уж очень похоже на магию!

– Кто это? – спросила она молоденького клурикона, который ассистировал участникам.

– Он назвался Рыцарем Мрака. Странное название, сэр.

– Судьи точно проверили его? Он – не фэйри? – прямо спросила принцесса. – Он странно дерется.

– Нет, он – человек, сэр, – с достоинством ответил клурикон. Как же они умеют так держаться! Гордый маленький народ, подумала девушка, кивнув клурикону.

Ее снова вызвали на битву, но перед сражением она успела заметить, что черный гигант уступил под натиском Рыцаря Мрака.

– Если он дойдет до финала вместе со мной, клянусь, я выведу этого жулика на чистую воду! – пообещала себе девушка.

Ее противником стал очередной Черный рыцарь. Жаркая схватка, в течение которой, Хейди снова несколько раз пожалела, что вообще приехала на Клурикиаду, окончилась ее победой – она собрала в кулак всю волю, всю силу, вспомнила, чему ее учил отец – никогда не сдаваться, никогда не признавать поражения, и ей удалось невозможное! Теперь до победы ей оставался лишь бой с последним соперником, и уже наверняка Хейди знала, что им станет Рыцарь Мрака.

Во время заключительного перерыва, она прилегла в шатре, Рослин принесла девушке воды, и принцесса поделилась своими опасениями.

– Мой последний противник очень силен, – признала она. – К тому же, подозреваю, что он дерется нечестно. Использует колдовство, или же он вообще фэйри, а не человек.

– Главное – ты не ранена? – с беспокойством спросила Рослин.

– Я в порядке. Плечо немного болит, растянула руку. Это не страшно. И устала. Но ничего, победа уже близка! Спасибо за поддержку.

– Думаю, все трибуны будут за тебя! – уверенно сказала Рослин, провожая подругу на поединок.

Под крики трибун Рыцарь Медного замка и Рыцарь Мрака заняли свои позиции, и по знаку судьи, медленно принялись сходитьсь.

Они подходили ближе и ближе друг к другу, присматриваясь. Наконец, они сошлись на расстояние удара, но все равно медлили. От исхода схватки зависела победа. Хейди решила атаковать первой, но противник легко уклонился от ее выпадов, не пытаясь защищаться, а

потом ударил сам. Казалось, он даже не замахивался, но на девушку обрушился вдруг удар небывалой силы, она покачнулась, и в ту же секунду поняла – нет, он не фэйри. Но, кто же он? Откуда такая сила? Хейди подумала бы, что перед ней человек Озерного народа, но этот рыцарь не был достаточно высок. Что ж. Оставалось только держать оборону, он, стремительный и неуловимый, не позволял себя атаковать. Незвестный все больше теснил девушку, она пыталась отбиваться, не переставая удивляться его странной манере держать меч, казалось, перед ней был новичок, как же ему удалось дойти до финала! Ему помогли сила и ловкость, но драться он не умеет! Хейди сделала выпад, незнакомец даже не покачнулся, он вдруг поддел девушку ногой под колено, и она рухнула на землю, едва успев откатиться в сторону. Хейди вскочила, выставив меч, но противник сокрушительным ударом снова отбросил ее назад. Она почувствовала, что задыхается, однако решила не сдаваться до конца. Пытаясь сохранять спокойствие, Хейди снова приблизилась, выбирая момент для удара, но он снова обрушился на нее, тесня все ближе к забору, под громкие крики трибун. Наконец, он сделал выпад, девушка упала на колени, и он приставил меч к ее груди. Хейди склонила голову, признавая себя побежденной.

– Победа достается Рыцарю Мрака! – прокричал глашатай, трибуны приветствовали кланяющегося чемпиона.

– Ты здорово сражаешься, – признала Хейди, поднявшись, она протянула ему руку в знак дружбы и примирения.

Однако рыцарь даже не и подумал пожать ее.

– Я не нуждаюсь в комплиментах от слабаков вроде тебя! – спокойно ответил он и отвернулся.

Хейди почувствовала себя уязвленной. Она стала второй на престижном турнире, остановившись лишь в шаге от победы, но сейчас успехи уже не радовали ее. Она вытащила цветок из ленточек и протянула Рыцарю Мрака.

– Что это? – с недоумением спросил он.

– Подари своей королеве турнира, – ответила она. – Ты победил, так положено!

Тот пожал плечами и равнодушно взял цветок.

– Еще чего, – бросил он пренебрежительно и спрятал цветок в перчатку.

– Он никогда бы не посмел тебе так ответить, если бы знал, с кем разговаривает! – попыталась успокоить ее Рослин после церемонии награждения, на которой Хейди в качестве подарка вручили перо птицы Феникс и клуриконскую шляпу.

– Неважно. Он грубиян и наглец, – холодно возразила Хейдимар.

– Забудь, ты почти выиграла турнир! Пошли скорее, нам нужно торопиться, чтобы вернуться домой! Там и отметим твои победы!

– Домой? – Хейди с удивлением взглянула на подругу. – Ну, уж нет! Нам нужно найти себе ночлег здесь, пока еще не совсем стемнело.

– Но зачем? Мы же собирались вернуться! – в голосе Рослин прозвучало беспокойство. Она слишком хорошо знала, что означают эти заблестевшие глаза подруги – она точно пустится в очередную авантюру, которая закончится, как минимум, королевским гневом, часть которого падет и на нее!

– Затем, что я не могу уехать, так и не узнав, кто смог меня победить! Он ведь не соизволил снять шлем!

– Ты тоже не сняла шлем!

– Но у меня была причина!

– Возможно, у него тоже.

– Вот и узнаем. Пошли. Надо найти ночлег.

Рослин, недовольно вздыхая, последовала за подругой. Они переходили от одной гостиницы к другой, везде клуриконы-хозяева приветливо кланялись участнику турнира, который столь храбро сражался, поздравляли его, поднимали громкие тосты, но мест нигде не было.

– Вот и отлично! – обрадовалась Рослин. – Пойдем домой! Видишь, мест нет!

– Мы попробуем поискать по-другому, – упрямо возразила Хейди. – Идем, вот гостиница «Веселый гном».

– Но мы тут уже были! Мест нет!

Не слушая протестов подруги, Хейди решительно толкнула дверь и вошла внутрь.

– Добрый господин! – крикнула она хозяину, весьма подвыпившему клурикону, за стойкой. – Может быть, у вас все-таки найдется место для нас? Маленькая комнатка? Всего на одну ночь!

– Я уже говорил вам, господа, что мест нет! – недовольно ответил клурикон. – Зачем спрашивать по второму разу?

– А если так? – Хейди протянула ему кошелек полный золотых монет.

– Нет же, говорю, мест! – пробурчал клурикон, покосившись на кошелек. – Правда, нет! Ну, честно! Ни за какие деньги! Все занято!

– А если так? – снова спросила Хейди, стаскивая с головы шлем. На миг белые волосы закрыли ее лицо, она отодвинула их и взглянула на клурикона, всплеснувшего руками от неожиданности.

– Боже мой! Ваше Высочество, госпожа принцесса!

– Только тише, не кричите так! – шепнула Хейди, прижимая палец к губам, – Нам очень нужна комната!

– Мы отдадим вам свою! – задумавшись, предложил клурикон. – А сами с женой переночуем у брата. Но почему вы не пойдете в замок? Там есть прекрасные покои!

– Но, никто же не знает, что я здесь.

– Хорошо, следуйте за мной. Не бойтесь, я – могила! Вы потрясающе сражались сегодня!

Клурикон провел их по длинному коридору, и девушки оказались в просторной комнате, с темной мебелью и широкой двуспальной кроватью.

– Она великолепна, спасибо! – поблагодарила Хейди. Поклонившись, клурикон исчез.

– Полезно иногда быть принцессой, – заметила Рослин. – Но как ты хочешь найти его? Что если он уже уехал?

– Вряд ли. Мало кто приезжает на Клурикиаду на один день. Странно, никто не знает его. Ясно лишь, что он не здешний, возможно, вообще не из Граничных земель! – Хейди вытянулась на кровати. – Чуть-чуть отдохнем и отправимся на поиски!

– Так уже стемнело! – возразила Рослин опасно.

– Не бойся, твой рыцарь сумеет защитить тебя! Хотя я и не смогла назвать тебя королевой турнира. Пришлось отдать цветок этому неучтивому типу.

Рослин невесело рассмеялась. Они вышли на улицу, лицо Хейди было, по-прежнему, закрыто шлемом. Им с трудом удавалось протискиваться сквозь толпу, потому что теперь каждый считал своим долгом предложить ей вместе выпить пинту эля, и девушка едва успевала вежливо объяснять, что спешит, и пожимать всем руки.

– У меня уже горло болит от этого сиплого голоса, – пожаловалась она.

– Ты сама нацепила мужские доспехи, не жалуйся теперь! – парировала Рослин, – Взгляни, как красиво!

Они остановились, глядя, как в свете факелов, жонглеры и акробаты показывали сложные цирковые номера, а толпа громко подбадривала их. Хейди смотрела на тоненькие повязки, едва прикрывающие блестящие тела танцующих девушек, на двух шутов в ярких одеждах, выделяющих пируэты на канате, высоко над пропастью. На миг – она, замороженная магией происходящего, забыла об их цели, а потом увидела его.

Рыцарь Мрака стоял на другом конце площади, он тоже так и не снял шлем, и на его доспехах отражались отсветы пламени. Потом он повернулся и пошел куда-то вглубь маленьких переулков.

– Вот он! Быстрее за ним! – Хейди схватила Рослин за руку, и они побежали через площадь, лавируя между зеваками и танцорами.

Рыцарь удалялся, он шел вниз по улице, но когда они свернули в переулок, народу стало меньше, расстояние между ними и преследуемым сократилось. Наконец, Хейди увидела, что они втроем остались одни. Рыцарь уходил все дальше. На миг Хейди испугалась, что не догонит его.

– Эй! – крикнула она! – Эй, рыцарь! Стой, подожди!

Он остановился и обернулся. Казалось, он давно заметил преследователей. Хейди приблизилась. Рыцарь молчал.

– Прости, что побеспокоили тебя, – начала она сдержанно. – Я хочу сказать, что ты честно сражался и был сильнее. Мне бы хотелось узнать имя того, кто победил меня.

– Мое имя ничего тебе не скажет, – чуть высокомерно ответил мужчина. – Я и без тебя знаю, что сражался неплохо. Если снова вздумаешь побеспокоить меня, убедишься в этом!

Рыцарь Мрака повернулся и пошел прочь. Но Хейди была не из тех, кто останавливается, не достигнув цели.

– Знай же, что ты немного добился и твоя победа ничего не стоит! – крикнула она ему вслед.

– Почему же? – он повернулся, и в его голосе послышался интерес.

– Потому что ты чуть было не проиграл девушке! – Хейди решительно сорвала с головы шлем и посмотрела на него взглядом, полным негодования и презрения.

Казалось, рыцарь опешил, он молчал, словно не зная, что сказать. Она надеялась уязвить его, но этого не произошло.

– Ого! Ее Высочество, Хейдимар Туаденель! – произнес он, наконец, со смешком, и элегантно поклонился.

– Ты знаешь меня? – удивленно спросила она, отступая на шаг.

– Кто же не знает вас, принцесса! – ответил он. – Надо же, тайком пробралась на турнир! Сидела бы лучше дома с прялкой! Глупая девчонка!

– Не тебе об этом судить! – оборвала его Рослин, – Как ты смеешь так говорить с принцессой!

– Твоя служанка? – переспросил он. – Не стал бы полагаться на нее, служанки иногда бывают не очень надежны.

– Моя подруга! – перебила Хейди. – Ну же! Теперь ты! Покажи лицо, скажи, кто ты!

– Не стоит, моя принцесса, – он снова поклонился. – Боюсь, мое лицо вам не понравится!

– Ты настолько уродлив? – снова удивилась она. – Не волнуйся, я привыкла видеть разных людей. Я не испугаюсь! Бог создал нас не похожими друг на друга.

– Я не назвал бы это уродством, к тому же, позволю себе сообщить, что не верю в бога, – заметил рыцарь все с тем же смешком в голосе, и Хейди не могла не отметить, насколько он уверен в себе. Более того, он явно издевается над ней! – Просто, смею полагать, что вам будет не очень приятно меня увидеть. А потому – прощайте, принцесса и служанка!

Он снова повернулся и пошел своей дорогой. Хейди бросилась за ним. Они оказались под фонарем, когда девушка остановила его, а Рослин осталась чуть позади.

– А ну, стой! – крикнула Хейди. – Это нечестно! Приказываю тебе снять шлем!

– Честность не мой конек, – ответил он. – И вашим приказам я не подчиняюсь. Я не служу дому Туаденелей.

– Все люди Граничных земель служат нашему дому, – возразила Хейдимар.

– Я вырос в месте, названном Пустошь Смерти, принцесса, – произнес он мрачно, – Вы даже не слышали о нем. Там нет законов и нет королей.

– Кому же ты служишь?

– Себе.

Несколько секунд они молчали.

– Назови хотя бы свое имя! – попросила Хейдимар. – Я же должна знать, кто был сильнее меня!

Рыцарь Мрака молчал.

– Ты очень настойчива и упряма, принцесса, – произнес он, наконец. – Что ж, я сделаю, как ты хочешь – сниму шлем. Но лишь потому, что ты позволишь мне себя поцеловать.

– Как ты смеешь! – возмутилась она, снова отступая назад. – Что ты позволяешь себе! Да никогда в жизни!

– А у тебя не будет выхода, – ответил он, снимая шлем. Свет фонаря упал на его лицо, которое Хейди сначала молча разглядывала, он улыбнулся, и девушка вдруг вскрикнула от изумления, прижав руку ко рту. Рядом тихо охнула подроспевшая Рослин.

Он был еще совсем молодым, очевидно, ровесником девушек. У него были глубокие, черные глаза, в сравнении с которыми, даже мрачная горная ночь в Клурри казалась светлой, и такие же черные вьющиеся волосы. Во всем остальном он казался идеально-красивой, доведенной до абсолютного совершенства копией Лоренса МакНейла, короля Граничных земель, каким она видела его на портретах и фотографиях, или даже, еще моложе.

Он явно наслаждался произведенным впечатлением, а потом вдруг резким движением прижал девушку к стене дома. Хейди постаралась освободиться, но незнакомец был несравненно сильнее, она хотела позвать на помощь, но он закрыл ей рот поцелуем. Подбежавшая Рослин принялась отчаянно молотить его кулаками по спине, он, оттолкнув ее, отпустил Хейди, на миг на его лице отразилась странная растерянность, которая быстро сменилась его обычной высокомерной усмешкой.

– До встречи, принцесса, – произнес он. – Полагаю, нам еще предстоит встретиться.

Рыцарь Мрака снова надел шлем и пошел прочь, ни разу не обернувшись на девушек.

– Ну и мерзавец! – произнесла Хейди с возмущением, поправляя волосы.

– Как он похож на короля! Ты заметила? – тихо спросила Рослин. – Куда больше, чем твои братья!

Хейдимар кивнула.

– Мама говорила, что на Клурикиадах случаются всякие чудеса, – ответила она. – Судя по всему, он все-таки фэйри или колдун, принявший вид моего отца!

– Он не фэйри и не колдун, он – демон, – прошептала вдруг Рослин и торопливо забормotala молитву. – Ты же знаешь, кем был твой отец прежде! Хейди с изумлением посмотрела на подругу, и та молча кивнула, подтверждая свои слова.

– Только демонов мне не хватало! – мрачно заметила Хейди. – Идем! Хуже уже вряд ли может быть!

– Никогда не знаешь, когда может быть хуже, а когда нет! – возразила Рослин и оказалась как всегда права.

У дверей гостиницы они столкнулись с Аглаей, которая стояла, преграждая вход и скрестив руки на груди, словно строгий безмолвный ангел у ворот рая.

– Вот черт! – прошептала Хейди. – Точно скажет родителям!

Понуриив головы, девушки виновато кивнули карлице и приблизились. Та по-прежнему сурово смотрела на нарушительниц, не проронив ни слова.

Глава вторая. В плену

В большой столовой было тихо, только слуги неслышно расставляли блюда на столе и зажигали свечи. Остальные сидели, не проронив не слова. Наконец, когда они вышли и все приступили к трапезе, Стася, сидевшая с мужем во главе стола, спросила:

– Детка, зачем ты нас обманула?

Хейди подняла глаза на мать.

– Простите, – тихо сказала она. Девушка чувствовала себя не в своей тарелке, всегда, когда приходилось что-то скрывать от родителей.

– Ты ведь знала, что мы будем волноваться! Знала, как дорога твоя жизнь, как же можно было подвергать ее опасности?

– Я хотела победить на турнире.

– Не вышло? – перебил Тео.

– Она заняла второе место! – быстро ответила Рослин. – Ваше Величество, простите, что я вмешиваюсь в разговор, но если бы вы видели только, как она сражалась, вы бы не осуждали ее! Она была просто, как богиня, как настоящая валькирия! Понимаете? Да, Хейди должна была победить, и обязательно стала бы первой, если бы не тот рыцарь! Но он был словно фэйри, или эльф, или...

– Помолчи, Рослин, ты говоришь с королевой! – Росс жестом остановил дочь. – Ты ведешь себя нескромно!

– Но, папа, ведь ты там не был, а я была, только поэтому! – запальчиво ответила девушка, повернувшись к отцу.

– Успокойтесь, – Стася улыбнулась. – Девочка моя, я не сомневаюсь, что Хейди отлично сражалась, она умница! Но зачем было обманывать нас и рисковать?

– Да уж! – встряла в разговор Аглая, накалывая серебряной вилкой фаршированный орехами инжир и запихивая его в рот. – Я встретила их на улице, поздно ночью! Она шла совершенно спокойно, как будто бы находилась не среди толпы, а на площади в Медном замке!

– Но ведь в Клурри безопасно! Тебе ли об этом не знать, Аглая? – Хейди вопросительно взглянула на нее.

– В любом случае, мне кажется, что воевать – неподходящее занятие для девушки и будущей наследницы трона, – заметил Тонкий Джон, сидевший по левую руку от Стаси.

– Я согласен с Джоном, – добавил Ларри. – Одно дело – увлечения, ты можешь увлекаться, чем хочешь. Но это должно иметь границы. Участие в Клурикиаде – совсем другое, это не к лицу принцессе!

– Как будущая правительница ты должна бы изучать обычаи страны более глубоко, чем это преподается в университете, – наставительно заметил Джон, поглаживая бороду. – Политику, экономику, науки, искусство. Я не настаиваю, чтобы ты досконально знала то, чем владеют друиды, но иметь хотя бы общее представление об основах ты обязана.

– А я имею, – буркнула Хейди.

– Этого недостаточно. Поверь, наши знания обширны, и доступны далеко не всем. Я знаю, что никто из присутствующих не присоединится к нашему Ордену, и, однако, вы, дети королей, должны хотя бы знать элементарные вещи.

– Возможно, я захочу присоединиться к друидам, Учитель, – вдруг неуверенно произнес Олин и взглянул на Джона своими зелеными, как у матери, глазами.

– Неужели? – опешил Джон. – Это было бы замечательно, мой мальчик! Если, конечно, одобрят родители.

– Почему нет? – ответил Олин. – Хейдимар выйдет замуж однажды и наследует трон, возвращаться в мир людей я не хочу, что же мне остается, как ни присоединиться к вам и помогать сестре советом?

– Я не имею ничего против, но настаиваю, чтобы ты подумал, хорошо подумал! Это серьезное решение, его нельзя принять просто так. Взяв на себя эту ношу однажды, ты будешь вынужден нести ее до конца, – заметила Стася. – Белую мантию нельзя снимать и надевать, словно простую одежду! Ты не сможешь завести семью, не сможешь растить детей. А это, поверь мне, большое счастье!

– Я, как всегда, согласен с Ее Величеством, – кивнул Ларри.

Олин улыбнулся родителям, но в глубине его глаз затаилась грусть. Рослин опустила голову и покраснела, она знала, что это из-за нее молодой принц хочет пойти по дороге мудрости. Олин заметил румянец на ее щеках и снова улыбнулся: девушка права лишь отчасти! Да, без сомнения, если бы она выбрала его, а не брата, о присоединении к Ордену не было бы и речи. Но раз уж так вышло – почему нет? Он искал и не находил другой девушки, которая привлекла бы его внимание, на которой хоть мимолетно задержался бы его взгляд. А вот знания, древние книги, заклинания друидов и их сила манили неудержимо, возможно, думал Олин, он унаследовал от прародителя больше, чем просто имя и зеленые глаза! Возможно, именно он является истинным наследником последнего бога, и именно ему, в случае чего, предстоит вступить в схватку со злом, как когда-то сделала королева Лориана. Поэтому ему следует вооружиться знаниями древнего Ордена, обрести могущественных братьев, чтобы вместе с ними противостоять силам зла, если однажды тьма вновь накроет Граничные земли. А Хейдимар пусть правит, а Тео пусть женится на Рослин! Его ждет иной путь, ведущий к самым вершинам мироздания.

Когда ужин был окончен, королевская чета первой покинула обеденную залу. За ними последовали Росс и Анжелина, волоча за собой упирающуюся дочь. Анжелина совершенно не хотела оставлять эту кокетку наедине с двумя молодыми принцами.

– Отправляйтесь спать, господа, – приказал им Джон.

– Да, Учитель, – ответили они, как всегда в унисон, поклонились и направились в свои комнаты.

Аглая зевнула.

– Пожалуй, и я пойду спать, – заметила она. – Никогда еще мы не ужинали так поздно! Спасибо, принцесса! Если теперь я не смогу уснуть – это ваша заслуга!

Она обиженно взглянула на Хейди, та послала ей нежную улыбку.

– Надеюсь, я могу лечь спокойно и не ждать, что ночью вы снова отправитесь на поиски приключений? – спросила Аглая.

Хейди завершила ее в своей покорности и готовности отправиться прямиком комнату, и карлица с чувством выполненного долга удалилась. Хейди и Джон остались одни.

– Ну и кашу ты заварила, принцесса Хейдимар! – Джон с лукавой нежностью взглянул на девушку из-под густых седых бровей, – Ты такая же упрямица, какой была Лориана в молодости! Годы спокойной жизни пошли ей на пользу, но прежде – это было что-то страшное! Совсем не слушала моих советов!

– Я не хотела никого пугать, просто мечтала хоть одним глазком взглянуть на Клурики-аду! Там очень красиво и интересно! На самом деле, было бы прекрасно отправиться туда всей семьей!

– И ты почти выиграла турнир! – заметил Джон, – Это тоже достойно восхищения.

– Да уж, там участвовали Черные рыцари, и я победила их всех! Они очень сильны и, действительно, хорошие воители, но удача была на моей стороне! Возможно, в другой раз все сложится не в мою пользу.

– Надеюсь, этого не произойдет и твои турниры еще впереди! – заметил Джон. – А теперь – иди спать. Уже, правда, поздно.

– Я очень устала, – честно призналась Хейди. – Спасибо за поддержку!

Она послала старому друиду воздушный поцелуй и пошла к выходу. У самых дверей она вдруг остановилась и обернулась.

– Так странно, Учитель Джон, – произнесла она, – Тот рыцарь, который победил меня, он назвался Рыцарем Мрака... Он был очень силен, ловок, уверен... Но не владел никакой техникой сражения, просто дрался, как мог. Он не хотел снимать шлем. А когда снял – мы с Рослин были поражены...

– Что он еще и хорош собой? – с интересом спросил Джон.

– Да, не то слово... Но... Как вы догадались?!

Джон усмехнулся.

– Что же еще могло заинтересовать молодых девушек! Я был готов поставить свою бороду!

– Тогда, считайте, что у вас больше нет бороды, – засмеялась Хейди, изобразив пальцами в воздухе ножницы. – Он был красив, но нас заинтересовало совсем не это. Тот рыцарь... Только не считайте меня сумасшедшей, ладно? Он оказался копией моего отца. Волосы и глаза – темнее, и, конечно, он моложе, наверное, мой ровесник или чуть старше, но в остальном – одно лицо! Представляете?

Джон снова лукаво улыбнулся.

– Деточка, я же говорю, что тебе нужно изучать магию друидов! Если бы ты владела нашими знаниями, то имела бы возможность видеть духов очень и очень отчетливо. Но так как ты видишь лишь мерцающие контуры и, к тому же, идеализируешь отца, то неудивительно, что любой сильный и красивый парень кажется тебе его копией! Только не говори, что ты еще и влюбилась в него!

– Да нет же! – с негодованием воскликнула Хейди, – Вы, друиды, всегда слышите только себя! Причем тут духи, ваша магия и мои знания! Вы вообще слушаете, что я говорю? Этот рыцарь был копией моего живого отца – короля Лоренса, а вовсе не Даголлана Стайна! И видела я его также четко, как сейчас вижу вас! И Рослин тоже, она может подтвердить мои слова!

Улыбка мгновенно сбегала с лица волшебника, брови сошлись над переносицей, а лоб прорезали столь глубокие морщины, что на секунду стало ясно: ему, действительно, более трех сотен лет. И Хейди поразило, как стар был ее учитель, она никогда не задумывалась об этом прежде!

Между тем, Джон продолжал угрюмо молчать, словно погрузившись в размышления. И молчал он долго.

– Что еще тебе известно о нем? – спросил он, наконец.

Хейди пожала плечами.

– Да, в общем-то, ничего. Он хорошо дерется, но высокомерен и груб. В нем нет ни малейшего уважения к соперникам. Он красив, насмешлив и похож на моего отца. Пожалуй, это все. Ах, да. Еще он сказал, что не подчиняется ни дому Туаденелей, ни законам Граничных земель, и что вырос он в каком-то странном месте. Он назвал его, кажется, Пустошь смерти. И пообещал, что мы с ним еще обязательно встретимся. Это все.

Джон продолжал теребить седую бороду, а потом пожал плечами.

– Очень странно, – сказал он, наконец. – И любопытно. Ладно, иди спать. Спасибо за рассказ.

Кивнув на прощание, Хейди снова повернулась к двери, но голос друида остановил ее.

– Хейдимар! – она обернулась, – Будет лучше, если ты не будешь говорить об этом родителям и братьям. И скажи Рослин, чтобы тоже не болтала. Причем желательно – скажи прямо сейчас.

– Почему? – удивилась Хейди. – Уже поздно...

– Рослин такая болтушка, что может рассказать все родителям, те – точно скажут королеве. А зачем ей лишние тревоги? Может, этот парень – просто фэйри, принявший вид короля Лоренса, а она может подумать невесть что.

– А если он родственник папы? Например, кузен или племянник?

– У твоего отца нет родственников.

– Тайный?

– Даже тайных.

Хейди поколебалась.

– Рослин подумала, что он демон... Когда-то мама говорила, что демоны, живущие на Запретном хребте, внешне напоминают папу...

– Демоны Запретного хребта не имеют материального тела, и значит, не могут ударять мечами. Это раз. Демоны Запретного хребта не могут пересечь границу и попасть в наш мир. Это два. Демоны Запретного хребта лишь отдаленно напоминают твоего отца идеальностью внешности, но не копируют его. Это три. А потому – отправляйся спать и не выдумывай глупости. Я же говорю, что тебе следует больше учиться, тогда ты бы хоть немного разобралась в демонической природе!

– Но меня это не интересует, – горячо возразила Хейди, – Я вообще хотела бы, чтобы меня миновали демоны, колдовство и прочее шаманство, это совершенно не мое! Я хочу быть воином!

– Иди спать, воин, – вздохнул Джон. – Но сначала – зайди в таверну к Рослин.

– Спокойной ночи, – Хейди кивнула и выскользнула из комнаты.

Она завернулась в плащ, чтобы защититься от сильного ночного ветра, быстро выбежала из дворца и направилась в сторону таверны. Благо идти было совсем близко. Хейди издалека заметила, что в окнах горит свет, значит, хозяйева еще не спят. Она поднялась по ступенькам, толкнула тяжелую деревянную дверь, кивнула опешившим работникам, которые протирали столы – посетители уже разошлись.

– Вы желаете что-то выпить или съесть, Ваше Высочество? – чопорно спросил старший управляющий, – Хотя напомним: ваша матушка приказала не наливать вам эль по ночам.

– Я не собираюсь ничего пить, – возмутилась Хейди. – Я пришла к Рослин.

– Она уже отправилась в свою комнату, сэр Росс с супругой тоже легли.

– Я быстро, спасибо, – принцесса кивнула управляющему, скользнула в длинный коридор, поднялась на второй этаж и остановилась перед дверью, ведущей в комнату Рослин. Она осторожно постучала.

– Кто там? – раздался слегка испуганный голос Рослин. – Тео это ты?

Вот тебе и раз, подумала Хейди с негодованием, неужели, она ждет среди ночи моего брата?

– Это я, – ответила она.

Послышались шлепающие шаги, и вскоре дверь отворилась, показался кончик носа Рослин и ее бледное лицо.

– Хейди? – спросила она. – Что ты тут делаешь?

– Я на секунду. Джон просил меня прийти. Я сказала, что тот рыцарь был похож на моего отца, Учитель велел не рассказывать об этом никому. Даже твоим родителям. Он не хочет волновать маму.

– Что я, дурочка? – обиженно спросила Рослин, – Я это и без него понимаю.

Хейди была удивлена, она-то собиралась поделиться новостью и с матерью, и с братьями, и, конечно, с отцом. Очевидно, Рослин и правда была бы лучшей королевой...

– Хорошо, – сказала она вслух. – Тогда я пошла, спокойной ночи. Хотя, судя по всему, ты вовсе не собиралась ложиться спать. Ты ждала моего брата?

Рослин смущенно покраснела.

– Ну, мы целый день не виделись, – объяснила она. – Слушай, в моем возрасте мама давно была замужем за моим отцом... Мы с Тео тоже уже взрослые люди.

– Во-первых, вы не женаты. Во-вторых, твой отец не был принцем, – возразила Хейди.

– Поверь, мы не сделали ничего плохого, – заверила ее Рослин. – Но все же влюбленные ходят на ночные свидания, это так романтично!

– Не вижу ничего романтического.

– Потому, что ты ни в кого не влюблена. А вот влюбишься – тогда поймешь.

– Вряд ли, – холодно возразила Хейди, – Я и романтика – две вещи несовместимые.

Рослин взглянула на подругу с некоторым, как той показалось, сочувствием.

– Почему ты не веришь в любовь? – удивленно спросила она.

– Потому что знаю, что она делает. Сколько выстрадала мама из-за любви к папе! А мой отец, погибший из-за любви к маме, и та девушка, которая любила отца и покончила с собой! И бедная Идилис... Да что далеко ходить! Я вижу, как грустит Олин. Я не виню тебя, ты не могла выбрать обоих... Но ему очень трудно.

– Я знаю. Он замечательный, но Тео мне ближе. Если бы Тео не было, конечно, я бы вышла за Олина, – кивнула Рослин. – Я не хочу, чтобы он переживал, и, однако, не знаю, как ему помочь.

– Ему помогут время и мудрость, – ответила Хейди. – Не хочу, чтобы брат застал меня здесь, если все-таки придет.

– Разумеется, придет! – в голосе Рослин прозвучала уверенность, и на минуту Хейди показалось, что она позавидовала этой уверенности.

– До завтра! – сказала принцесса и направилась вниз по лестнице.

Когда она вышла из таверны, то заметила тень, скользнувшую за угол. Наверное, это Тео, решила девушка, усмехнулась, покрепче затянула плащ и пошла во дворец. В переулке Хейди остановилась. В небе светила полная луна и горели мириады звезд. Какая холодная, но прекрасная ночь! Небо, похожее на бездонное море черного бархата, свежий ветер и тишина, нарушаемая лишь шорохом листьев. И сотни блестящих осколочков, отражающихся в озере, окружающем замок, словно огоньки, мерцающие под его неподвижной поверхностью. Рослин права, такая ночь кажется романтической и мирной! В такую ночь хочется, чтобы кто-то любящий был рядом.

Чья-то рука в перчатке крепко зажала ей рот, а другая обхватила за талию, так что девушка не могла пошевелиться. Она не успела испугаться, скорее, разозлилась, но по ее телу вдруг разлилась невероятная усталость, и она почувствовала, что теряет сознание. Перед глазами все потемнело, и Хейди лишилась чувств.

Когда она открыла глаза, то долго не могла прийти в себя и понять, что происходит. Над собой она видела деревянный потолок какой-то комнаты, но постепенно ясность рассудка вернулась к ней, и девушка поняла, что это не ее комната. Куда она попала? Хейди попыталась опустить затекшую руку, и тут обнаружила, что обе руки привязаны к спинке кровати у нее за головой.

– Это что еще за чертовщина? – пронеслось у нее в голове, а потом Хейди вспомнила все. Она была похищена! Неужели, в Медном замке появились разбойники? Они, без сомнения, захотят получить выкуп за принцессу, очевидно, в этом цель похищения. Хейди постаралась освободить руки, но безрезультатно – она была привязана крепко.

Тогда девушка подняла голову – она лежала на простой узкой кровати в небольшой темной комнате, в которой был еще только стул, камин, деревянный стол у стенки и платяной шкаф. Обстановка казалась достаточно бедной, очевидно, это крестьянская изба или постоянный двор. В комнате никого не было.

– Эй! Есть кто-нибудь? – громко крикнула Хейди. – Эй!

Она закричала во все горло, попробовала разорвать веревки, ударила ногами по кровати. Наконец, дверь распахнулась.

– Не трать зря силы, – спокойно заметил вошедший. – Тебя никто не услышит. Здесь никого нет.

Хейди замерла от изумления – перед ней стоял Рыцарь Мрака. На этот раз он был в простой черной рубашке и брюках, а пиджак бросил на стул. Он закрыл дверь, подошел ближе и взглянул на девушку.

– Ты? – спросила она с удивлением. – Это ты похитил меня?

– Как видишь.

– Но зачем? В смысле, конечно, я знаю, зачем. Не волнуйся, мои родители заплатят тебе. Я имела в виду, как ты мог оказаться простым разбойником? Я думала, ты, правда, рыцарь! Вот почему ты не подчиняешься нашим законам...

– Из всей этой длинной тирады ты права лишь в одном.

– И в чем же?

– В том, что я не рыцарь. В остальном – ты ошиблась. Я не разбойник. И выкуп меня совершенно не интересует, – он присел на край кровати и немигающим взглядом, от которого девушке стало не по себе, уставился на нее.

– Как может не интересоваться выкупом? – усмехнулась Хейди, отводя глаза, – Ты хоть представляешь себе сокровища Медного замка?

На его лице появилась уже знакомая ей недобрая ухмылка.

– Все, что есть в Медном замке, как и все, что есть в Граничных землях – мое. Включая эти сокровища. Вы же не будете платить мне выкуп моими же драгоценностями? Это было бы нечестно. Поэтому, вам нечего мне предложить.

– Твое? – удивилась Хейди. – С какой стати? погоди, я догадалась. Ты сумасшедший?

– Нет.

– Тогда кто ты? И, кстати, развяжи меня! Тебя не смущает, что мы разговариваем, а я связана?

– Совершенно не смущает.

– Но у меня, правда, очень затекли руки, мне больно. Пожалуйста, развяжи! – снова попросила она.

– Почему это должно меня волновать? – перебил он. – Ты и так говоришь слишком много.

Хейди вздохнула. Кажется, она угодила в руки сумасшедшего. Ну, ничего, как только в Медном замке обнаружат, что она исчезла, за ней пошлют отряд рыцарей и освободят ее!

– Как долго я была без сознания? – поинтересовалась она.

– Всего лишь до утра. Я отключил тебя, чтобы ты не сопротивлялась.

– Где мы? Это та самая Пустошь смерти?

– А у тебя хорошая память! – он усмехнулся, – Нет, это покинутая деревушка рядом с замком Бранне. Твои рыцари с помощью порталов доберутся сюда за несколько часов. Но вот беда – как они узнают, что ты здесь?

Хейди недовольно поджала губы. Она не должна показывать слабость, она ведь принцесса, наследница Золотой расы и дочь героя! И она – воин, напомнила девушка себе. Хейди глубоко вздохнула, чтобы успокоиться.

– Так кто ты и что тебе нужно от меня? – спросила она несколько устало.

– Я – твой враг, принцесса Хейдимар.

– Я уже догадалась об этом, не так я глупа. Но ты – демон?

– Нет, я не демон.

– Как твое имя?

На секунду он задумался, колебания отразились на его лице.

– Мать назвала меня Марвин, – ответил он. – Но позднее я принял имя Морридорт. Марвин – это звучит как-то по-плебейски. Хотя, чего еще ждать от моей матери!

– Буду звать тебя Марви, – презрительно бросила Хейди.

– Я сказал, что меня зовут Морридорт, – он повысил голос, и его взгляд вдруг стал суровым. – Морридорт МакНейл.

Девушка вздрогнула. Этого она никак не ожидала услышать! Это имя... Имя ее отца!

– Что?! – глаза Хейди широко раскрылись от удивления. – Что?!

– Что слышала.

– Значит, я не ошиблась? Значит, ты – родственник отца? – с волнением спросила она.

Марвин рассмеялся, показав ровные белые зубы.

– Вообще, это еще вопрос, кто из нас должен называть его отцом, тебе не кажется?

– То есть, ты хочешь сказать, что ты – сын короля? – изумилась Хейди еще больше.

– А что ты сама не видишь? Или у тебя проблемы со зрением?

– Но ведь... Отец любил маму... Как такое могло получиться? Я всегда думала...

– Думай меньше, – посоветовал Марвин. – У тебя неважно получается. Вообще, иногда полезно не думать.

– Значит, вот почему ты сказал, что наши сокровища – твои... Вот почему, ты меня похитил... – прошептала Хейди. – Ты хочешь уничтожить других наследников, перебить по одному, чтобы занять трон... Ты готов убивать своих братьев и сестер!

– Во-первых, ты – крестьянская дочка, не сестра мне, – возразил Марвин, в глубине его черных глаз вспыхнула насмешка, и Хейди почувствовала, что ей вдруг стало больно от его дьявольской красоты. Откуда он знает, пронеслось у нее в голове, кто же все-таки распространяет эти сплетни!

– А во-вторых, – добавил он, – Ты снова ошиблась, причем дважды. Сокровища принадлежат мне не по праву наследования, а потому, что я просто приду и возьму их. И никто меня не остановит. В-третьих, когда я убью вас, убью всех вместе, а не по одному, зачем тратить время? Так что похитил я тебя не поэтому.

– А почему? – тихо спросила Хейди. Она вдруг почувствовала себя неудобно вдвоем с ним в этой заброшенной хижине.

Марвин замолчал, и впервые уверенное выражение исчезло с его лица. Повисла долгая пауза.

– А вот это вопрос, – сказал он, задумчиво. – И ответа на него я не знаю! Не понимаю, зачем ты мне. Но я это выясню. У всего должна быть причина.

– Может быть, развяжешь мне руки? – снова попросила Хейди. – И я очень хочу пить...

– Я не собираюсь выполнять твои капризы, принцесса, – холодно ответил он, и от его взгляда ей вдруг стало страшно.

– Как мог у папы родиться такой сын, – грустно сказала она. – Он ведь очень добрый...

– Расскажи это кому-нибудь другому, – усмехнулся Марвин.

– А если меня найдут рыцари?

– Будет лучше, если не найдут. Для них же лучше.

Хейди начала осознавать всю отчаянность своего положения.

– Что ты со мной сделаешь? – спросила она, и в ее голосе впервые прозвучало что-то похожее на страх.

– Сделаю все, что захочу, – жестко ответил он, поднимаясь с кровати.

– Но ведь ты сильнее, намного сильнее! Я не смогу убежать, почему ты меня не развяжешь? – ее глаза наполнились слезами. Оказывается, трудности и приключения, о которых она мечтала с детства, не всегда были приятным развлечением!

– Просто потому, что не хочу, – снова ответил он и, отвернувшись, разжег огонь в камине. Он не обращал больше на девушку никакого внимания, казалось, совсем забыл о ней. Не выдержав напряжения, Хейди заплакала.

Марвин МакНейл обернулся и посмотрел на нее. Потом подошел ближе, наклонился и резко поднял ее лицо за подбородок. Он протянул палец и коснулся слезы, бегущей по ее щеке.

– Как ты это делаешь? – с изумлением спросил он.

– Ты никогда не плакал?

– Не знаю, о чем ты, – ответил он, снова опускаясь рядом. Он провел ладонью по ее щеке, потом по ее волосам, словно пытаясь запомнить, каковы они на ощупь.

– Ты не похожа на мою мать, – заметил он вдруг. – И на бабушку непохожа. Хотя она была очень красива.

Хейди не ответила. Он продолжал говорить, но она упорно молчала, закрыв глаза. Тогда он вдруг резко рванул на себя веревку, на миг девушка почувствовала сильную боль, но потом веревка порвалась, и Хейди поняла, что ее руки вновь свободны.

– Ты довольна? – холодно спросил он. – Теперь будешь говорить со мной?

Потирая затекшие руки и вытирая слезы, Хейди поняла, что одержала маленькую победу. Она отрицательно покачала головой.

– Еще мне нужны вода и одеяло.

– Зачем одеяло?

– Холодно.

– Сядь к огню.

– Можно? – удивилась Хейди.

Он молча кивнул. Она поднялась, подошла к камину, опустилась на низенький стульчик и протянула руки к огню. Ей стало тепло и даже как-то спокойно. Марвин МакНейл продолжал внимательно наблюдать за девушкой.

Потом он взял фляжку с водой, подошел и протянул ей.

– Не хочу, чтобы ты умерла раньше времени, – спокойно пояснил он.

Хейди сделала несколько глотков и вернула фляжку.

– Тогда тебе придется еще и кормить меня, – заметила она мрачно.

– Я подумаю, стоит ли, – безмятежно ответил Марвин. – Кстати, если я пойду за едой, то снова привяжу тебя, чтобы ты не сбежала.

Хейди не ответила.

Через некоторое время он, и правда, снова привязал ее веревкой к столбу, поддерживавшему крышу, в середине комнаты.

– Это чтоб ты не замерзла вдали от камина, – пояснил он. – Я скоро вернусь, не пытайся сбежать!

И он вышел, хлопнув дверью. Его не было около двух часов. Все это время принцесса изо всех сил пыталась избавиться от связывающих ее пут, но так и не смогла, они оказались слишком крепкими. Хейди только расцарапала руки, искусала губы, но все было бесполезно.

Наконец, в отчаянии она затихла, молча глядя на огонь. Наверняка, королева Лориана нашла бы выход! В этот момент принцесса пожалела, что пренебрегала уроками Тонкого Джона! Учитель смог бы справиться с зарвавшимся мальчишкой!

Дверь снова открылась, и вошел ее похититель с большой корзиной. Он поставил корзину на пол перед Хейди, потом развязал ей руки и поднял крышку.

– Здесь много всего. Есть пироги, вино, горшок с кашей и еще один с супом. Ешь.

– Где ты взял столько еды? – удивилась она, заглядывая в корзину, чувствуя, что проголодалась, вид пирогов напомнил, что она ничего не ела со вчерашнего дня. Она хотела было проявить гордость и отказаться, но потом подумала, что на него это вряд ли произведет впечатление, а вот ей нужны силы.

– Позаимствовал в одном трактире.

– Потому что все вокруг и так принадлежит тебе, – язвительно заметила Хейди, разламывая пирог.

– Именно.

Она принялась за еду, а Марвин, сидя на стуле, не отводя взгляда, смотрел на нее, от чего кусок не лез в горло. Хейди остановилась.

– Ты что, будешь смотреть, как я ем? – мрачно спросила она.

Он кивнул, ни сколько не смутившись. Хейди покачала головой, откусила еще кусок и отхлебнула вина из кувшина. Потом он приблизился к ней, снова дотронулся до волос, приподнял тяжелую растрепавшуюся косу и провел пальцами по тонкой шее девушки к вырезу платья и дальше по спине.

– Прекрати немедленно! – крикнула девушка, отстраняясь, от неожиданности она расплескала вино.

– Я же сказал, делаю, что хочу, – он коснулся ее ноги.

– Мне не нравится, что ты дотрагиваешься до меня! Мне это неприятно!

Неожиданно эта фраза возымела действие, Марвин убрал руку и отодвинулся.

– Почему? – с интересом спросил он.

– Тебе скучно, и ты нашел себе игрушку.

Она подняла голову, вглядываясь в него. Идеально-красивые губы дрогнули в усмешке.

– Мне не скучно, принцесса Хейдимар. Поверь, у меня куда больше дел, чем у любого другого.

– Вот как? – недоверчиво спросила она. – И какие же? Неужто, важные?

Он задумался и замолчал, словно размышляя, стоит ли ей говорить, помешал угли в камине, добавил дров, а потом снова повернулся, и отсветы пламени отразились в его глазах.

– Ты слышала о Черном пророчестве, принцесса Туаденель? Родители должны были рассказать тебе. Или эти идиоты друиды...

Хейди отрицательно покачала головой.

– Я слышала о Белом пророчестве. О том, что мама должна была уничтожить Килломару. Так и получилось.

– Черное пророчество гласит, что третий в роду Килломары, сын от ее сына, осуществит гибель миров, и построит свой, новый мир, далекий от бога, в котором будет править по своим законам. Он сделает то, что не удалось прежде никому. Поверь, принцесса Хейди, уничтожить Медный замок и Граничные земли, а также мир людей – это жалкая ничтожная цель. Нет, я свергну бога с его престола, я буду везде, я стану всем. Силы, которыми обладала Килломара ничто, в сравнении с моими. Поэтому, она так мечтала о наследнике, поэтому заключила союз с Терри МакНейлом. Она задумала возродиться во мне и обрести новое могущество, великую мощь!

Хейди почувствовала, как кровь приливает к щекам. Он сумасшедший, или говорит правду? Но если он внук Килломары... И она видела, как он сражался...

Марвин поднялся, вытащил меч и обеими руками взялся за лезвие. Он надавил на него, и Хейди испугалась, что он разрежет ладони, но стальное лезвие вдруг плавно согнулось в дугу, а потом он легко распрямил его обратно, и, подняв подбородок, вызывающе взглянул на нее. Его руки были невредимы.

Хейди ощутила леденящий ужас и одновременно пьянящую радость: вот оно дело, которого она ждала! Теперь у нее будет шанс сделать что-то большое, как ее родители, разве не об этом она мечтала всю жизнь!

Он заметил, как вспыхнули ее глаза.

– Уж не думаешь ли ты остановить меня? – насмешливо спросил он.

– А если?

– Тебе не дадут покоя лавры матери? Нет, принцесса, я не так глуп, как Килломара. Меня нельзя уничтожить столь просто.

Хейди молча смотрела на него. Неужели, это может быть правдой, все, что он сказал? Но тогда – уж лучше он был бы демоном. Он страшнее, чем любой демон! Марвин положил меч и вышел. Но она знала, что он поблизости и не пыталась сбежать. Более того, она уже и не хотела убегать, она должна узнать о нем больше, найти слабые места, а потом вернуться домой. Мама была одна против своего страшного врага, но теперь наследников Золотой расы много, все вместе они смогут одолеть его!

Когда спустилась ночь, он вернулся, огонь в камине почти догорел, и в доме снова стало прохладно. Марвин подбросил дров, потом налил себе в чашку вина, подержал его над огнем, сделал глоток и принялся за еду. Он не обращал на девушку внимания, а она наблюдала за ним.

– Ложись спать, – сказал он, наконец. – Уже поздно.

– А ты где будешь спать? – спросила она. – Или ты готов лечь на пол, невзирая на свой царственный статус?

– Я не сплю.

– В каком смысле?

– В самом прямом. Сон мне не требуется.

Хейди нахмурилась, интересно, спала ли когда-нибудь Килломара? Она никогда не спрашивала об этом у отца, подобное просто не приходило ей в голову.

– То есть ты будешь смотреть, как сплю я? – возмутилась она.

– Именно.

– Может, подеремся на мечях? – предложила Хейди. – Раз уж я должна тебя как-то развлекать!

Он взглянул на нее с интересом.

– Драться с тобой не вижу смысла, ты слишком слабый противник. И я уже сказал, что меня интересуют не развлечения. Я пока не знаю, зачем привел тебя сюда.

– Когда ты отпустишь меня домой?

– С чего ты взяла, что я отпущу тебя? – невозмутимо спросил он. – Ложись. Будешь пытаться сбежать ночью, снова привяжу к кровати.

– Не буду, – она откинула одеяло, выпрямилась и твердо взглянула на него. – Мне бы нужно снять платье. Может, хотя бы отвернешься?

– И не подумаю.

– Тогда мне придется ложиться прямо так, – решительно ответила она.

– Нет, – приказал он. – Снимай платье. Я не собираюсь бегать искать тебе новое.

– Я сказала, нет.

– Хейдимар. Если ты не будешь слушаться моих приказов, то пожалеешь, – его глаза стали мрачными и холодными, и в сердце девушки опять шевельнулся ужас. Она покорно кивнула, осторожно расстегнула застёжки, выскользнула из платья, которое упало на пол, и осталась в одной нижней сорочке, тонкой и полупрозрачной.

– Я запихну тебя в Кольцо добра и уничтожу! – зло бросила девушка.

Она быстро скользнула под одеяло, натянув его до подбородка.

– Посмотрим.

– Мне в любом случае потребуется одежда, если ты хочешь держать меня здесь. И вода, чтобы вымыться.

– Помоешься в реке, я отведу тебя. Холодно, но другого предложить не могу. Что до белья – бросай его в камин, я принесу новое.

– С Пустоши смерти?

– Пусть мои источники тебя не волнуют.

– Ты можешь убить кого-то, чтобы отнять корзину белья?

Марвин пожал плечами и приблизился. Он потянул на себя одеяло, а потом, опустив руку, сжал ее шею.

– А знаешь, скольких убил твой любимый отец? Показать тебе, как он обращался с женщинами? – он сильнее сжал горло девушки, и она почувствовала, что задыхается. Хейди обеими руками вцепилась в его запястье, но не смогла оторвать его руку.

– Но мне это не интересно. Люди меня мало волнуют. Лишать жизни глупых пустых женщин – какой в этом смысл?

Он разжал руку и бросил девушку обратно на кровать. Хейди снова закрылась одеялом, с испугом глядя на него.

– Спи, – повторил он, отошел, сел на стул, но Хейди не могла даже подумать о сне, она чувствовала, что его глаза непрерывно следят за ней.

Она перевернулась на другой бок, натянула одеяло на голову – это не помогало. Она чувствовала волнение, сердце сильно стучало, нервы были напряжены, а мысли мелькали в голове бесконечным потоком, но их так и не удавалось собрать в единый план спасения.

– Почему ты не спишь? – спросил Марвин, нарушив тишину спустя несколько часов.

– Я боюсь тебя, – честно ответила девушка. – Я вижу, что ты смотришь на меня.

– Взглядом не убивают. На это даже я не способен. Чего ты боишься? Если бы я хотел убить, давно бы это сделал, разве нет?

– Никто не знает, что в следующую минуту придет тебе в голову... Ты совершенно безумен.

– Это не так. Я неплохо контролирую все свои мысли, и поверь, среди них нет ни одной о том, чтобы лишить тебя жизни. Так что, засыпай.

Хейди села на кровати, придерживая одеяло.

– Я боюсь не этого, – сказала она, наконец, – Не смерти.

– А чего же?

Она помолчала.

– Мы с тобой в лесу... Здесь больше нет никого, и я – женщина, – произнесла она, смутившись.

Он поднялся, приблизился, сел рядом и посмотрел ей в глаза.

– Этого тоже не бойся, принцесса. Я не люблю слабых соперников, а тело твоё – соперник слабый, ведь я куда сильнее тебя. Если бы я захотел, ты не могла бы сопротивляться. Но я не прикоснусь к тебе больше, пока сама не попросишь.

– Что?! – Хейди не поверила ушам. – Ты совсем лишился рассудка? Думаешь, мне может понравиться дьявол вроде тебя?

– Посмотрим, – он неопределенно пожал плечами. – Кажется, я знаю, зачем позвал тебя сюда. Тело твоё – соперник слабый, но не твоя душа. В мире нет никого, кроме тебя, кто мог бы представлять для меня угрозу. Королева Лориана уже выполнила свое предназначение, она больше мне не страшна. Отец стал смертным слабаком...

– Есть мои братья...

– Я убью мальчишек, как только встречу...

– Можешь убить и меня.

– Мне не хочется тебя убивать. Я хочу победить твою душу. В ней живет сила Кольца добра, сила Золотой расы, и ее я хочу подчинить себе.

– Но этого не будет никогда! – запальчиво возразила Хейди.

– Терри МакНейл тоже ответил так Килломаре, и что из этого вышло...

– Но я не Терри МакНейл, я знаю, что такое долг, и клянусь, что найду способ тебя уничтожить! Я обращаюсь к друидам...

– Да хоть к Далай-ламе!

– И все-таки, я это сделаю, Морридорт МакНейл! – она с вызовом взглянула ему в глаза.

Он отошел в другой конец комнаты, посмотрел в окно, видимо, как некогда Ларри, его сын отлично видел в темноте.

– Предлагаю заключить сделку. Я дам тебе ровно три месяца на то, чтобы найти способ меня уничтожить. Если за это время ты не сумеешь, я разрушу Медный замок и убью твою семью? Подходит? Это хотя бы честно.

– Почему же не весь мир? – язвительно спросила Хейди.

– Миры не разрушаются просто так, – ответил он спокойно, как будто говорил о чем-то совершенно будничном, – Если бы это было возможно, я давно бы исполнил свое предназначение. Но должен настать момент, что-то должно сдвинуться... Понимаешь? Вся Вселенная должна прийти к нужной точке. Как только движение начнется, моя сила будет расти, и никто не сможет меня остановить.

Хейди задумалась. Если она согласится на его условия – он должен будет отпустить ее! А значит, она попадет домой, расскажет обо всем друидам и родителям! Все вместе они найдут выход и уничтожат этого болвана, а если не смогут – она спрячет родителей в Кольце добра, там он не причинит им вреда!

– Я согласна, – ответила Хейди.

– Отлично, – на губах Марвина мелькнула легкая улыбка. – Спи. Утром я отпущу тебя. Ты уже начала меня порядком утомлять.

С легким сердцем, Хейди погрузилась в сон, уже не обращая внимания на его взгляд, который непрестанно ощущала сквозь темноту ночи.

Наутро Хейди торопливо позавтракала оставшимися пирогами, потом Марвин вернул ей плащ и даже галантно помог его надеть, вызвав ее раздражение, потому что сделал он это как нельзя более насмешливо, распахнул дверь, и она вышла из дома, который находился в глухом осеннем лесу, часть деревьев еще оставалась зеленой, другая – уже пожелтела.

– Пойдешь прямо до реки, переберешься через нее, увидишь черную скалу. Держи путь к ней. Она высокая, выше деревьев, так что ты ее не потеряешь. У подножья скалы – вход в портал. Пароли ты знаешь. Если уйдешь вправо – придешь в Бранне, тут совсем рядом. Хочешь, можешь передохнуть в замке, а потом отправиться домой.

– Ты не сможешь мне дойти до портала? Я могу заблудиться в этом лесу! К тому же, тут водятся медведи-людоеды, а у меня даже меча с собой нет!

– Сама дойдешь, – ответил Марвин, закрывая дверь перед ее носом, – Помни – три месяца! Удачи, принцесса!

Хейди почему-то почувствовала обиду и разочарование. Она с отчаянием взглянула на захлопнувшуюся дверь, потом завернулась в плащ и побрела по лесу в указанную им сторону.

Лес, окружавший ее, был таинственным и молчаливым. В темноте чащи, на тонких ветвях деревьев, качались крошечные девочки с золотисто-зеленой кожей, большими головами и прозрачными крылышками, дриады, души здешних лесов.

А Хейди пробиралась сквозь резные зеленые арки, сплетенные листьями и цветами, словно шла по галерее бесконечного изумрудного дворца, построенного самой природой.

Глава третья. Зеркало правды

Хейдимар медленно продвигалась сквозь чащу и порядком устала, когда подошла к реке. Река была прозрачной и мелкой, поэтому, сняв туфли и подняв полы плаща, принцесса перешла ее без затруднений. Теперь с одной стороны возвышалась черная почти отвесная скала – с другой белоснежные тонкие шпили замка Бранне, прилепившегося к краю высокого утеса. Казалось, он вот-вот сползет вниз, прямо в бегущую мимо реку, здесь она становилась шире и глубже, набирая силу. И, однако, замок держался крепко. Некогда разрушенный Килломарой и восстановленный теперь по приказу Стаси, он сиял белизной и казался сказочным домиком, затерявшимся среди зеленой лесной пустыни.

Хейди колебалась. Она может пойти к скале и вернуться домой – или же взобраться на утес и оказаться в гостеприимном Бранне. Она перекусит и согреется, а там уж кто-то да проводит ее к порталу!

Девушка мужественно двинулась в сторону скалы. Она шла и шла, поднимаясь по вырубленной в теле горы дороге, пока, наконец, платье ее не стало грязным, а подол не оборвался. Тяжело переводя дух, Хейди остановилась у ворот замка, она дрожала от холода и волнения. Но ворота были приветливо открыты. Когда-то давно принцесса была здесь с родителями – замок являлся самым маленьким из всех городов Граничных земель. Однако она запомнила, что кормили здесь вкусно, а потому направилась прямо на центральную площадь, и, выбрав приглянувшийся трактир, пошла туда – на запах готовящейся пищи.

Хейди открыла дверь, увидела людей, которые повернулись к ней, а потом снова отвернулись, как ни в чем не бывало, равнодушно и беспечно, и принцесса поняла, что выглядит, как оборванка.

Она села за стол, поближе к огню, пытаясь высушить плащ, и жестом позвала хозяина. Вскоре подошла молодая девушка, готовая принять заказ.

– Пожалуйста, принесите мне чего-нибудь поесть и чашку горячего медового напитка, – попросила Хейди. – Денег у меня, правда, с собой нет, но мы заплатим позже двойную цену.

Девушка удивленно посмотрела на хозяина.

– Что значит, заплатим позже? – пробурчал тот. – Нет денег – в кредит не кормим! Не так много мы просим за еду, чтобы кормить всех подряд!

Хейди устало подняла голову.

– Слушайте, – сказала она девушке, – Я – Хейдимар Туаденель, ваша принцесса. Я устала и голодна, принесите уже чего-нибудь!

– Видали мы таких принцесс! Тут у нас каждая вторая принцесса! – ответил нелюбезный хозяин, даже не взглянув в ее сторону. – Платите или идите!

Хейди всерьез разозлилась, откуда в Граничных землях взялось столько грубиянов! Она поднялась и уже хотела ответить ему, как вдруг раздался приятный, какой-то по-особому мягкий, мужской голос.

– Хозяин! Я заплачу за молодую госпожу, принесите обед!

Хейди обернулась. Она увидела еще молодого мужчину, скорее всего ему около тридцати, он был невысоким, но стройным, с крупными чертами лица и чуть выющимися русыми волосами, падающими на плечи. Одет он был в обычную дорожную одежду, но Хейди успела разглядеть меч, привязанный к поясу.

– Благодарю, – ответила она.

– Не стоит. Позволите присесть?

Хейди устало кивнула.

– Вы, правда, принцесса? – поинтересовался он, опускаясь на стул.

– А вы не видите?

- Вы похожи на нее, но это не значит, что вы – это она.
- Я – это она. Спасибо, что помогли.
- Могу я спросить, что Ваше Высочество делает в такой глуши и в таком...ээ... Платье?
- Меня похитили разбойники. Я была бы вам чрезвычайно благодарна, если бы вы помогли мне после обеда добраться до портала, ведущего в Медный замок. Мои родители могут вознаградить вас.
- Сопровождать вас – уже награда, – вежливо ответил незнакомец. – Разумеется, я вас провожу.
- Вы – рыцарь? – спросила она, когда та же девушка поставила перед ней тарелку с дымящимся супом и кружку с медом.
- Нет, не совсем. Точнее, совсем нет.
- Но у вас меч...
- Незнакомец улыбнулся, и Хейди показалось, что улыбка у него приятная и открытая.
- Ношу для антуража, – ответил он. – Умею им пользоваться, но обычно обхожусь без этого.
- Кто же вы? На крестьянина не похожи, на эльфа тоже. Кто ваши родители?
- Мой отец – банкир в замке Лир. Достаточно влиятельный человек. Он хотел, чтобы я продолжил его дело. Но мне не нравится сидеть, уткнувшись в книги, я чувствую в себе талант музыканта и поэта, поэтому отправился в Лесной замок, чтобы учиться этому у эльфов. Они лучшие в том, что касается песен!
- После фэйри.
- У них я не рискну учиться, – он снова улыбнулся. – Слишком велика плата за уроки!
- А ваш отец случайно не господин Дозйн? – спросила вдруг Хейди.
- Как вы угадали? – изумился ее собеседник, он даже раскрыл рот от неожиданности.
- Это было не трудно. Медный замок должен ему весьма крупную сумму.
- Неужели? Я думал, у короны достаточно сокровищ и богатств!
- Сокровища есть, но ими мы не торгуем, – пояснила Хейдимар. – А вот что до богатств – очень многое ушло на восстановление замков, создание системы образования, организацию записи информации в память кристаллов, строительство больниц для всех жителей. Да и поддержание Граничных земель обходится дорого. Я уж молчу о порталах! Сколько их было создано в последнее время! Орден друидов тоже не дешевое удовольствие. С каждым годом ученые мужи просят больше и больше на содержание их сообщества!
- Я думал, друиды исповедуют воздержание?
- Они – да, но не Орден. У них все время появляются новые идеи и изобретения, требующие вложений.
- Какая, оказывается, полезная профессия у моего отца, – заметил между тем мужчина. – Меня зовут Хольдор.
- Рада познакомиться, – Хейди отодвинула тарелку, а ее новый знакомый бросил на стол горсть монет, – Теперь династия Туаденелей должна вам еще больше.
- Мы не скажем отцу, – Хольдор улыбнулся. – Идемте, принцесса, я отвезу вас к portalу.
- Они вышли из трактира, он отвязал лошадь, Хейди подошла ближе и погладила конскую морду.
- Отличный скакун, сэр Хольдор, – заметила она. В чем-чем, а в лошадях она знает толк, и цена этого коня была заоблачной! Даже в конюшне Медного замка таких насчитывалось всего несколько экземпляров.
- Я не ношу рыцарский титул, и вы можете не обращаться ко мне сэр, Ваше Высочество. Наша семья богата, но не отличается знатностью. Однако, по крайней мере, мы можем позволить себе хороших лошадей. Разрешите помочь вам.

Хейди прекрасно могла подняться в седло без его помощи, но согласилась, после чего он вскочил на лошадь позади нее, и они медленно тронулись в путь. Почти всю дорогу они молчали, но принцессу не тяготило молчание, слишком глубоко она погрузилась в свои размышления.

У портала Хольдор спешился.

– Благодарю вас, – сказала Хейди, прикладывая руку к входу в портал, – Может быть, вы хотели бы посетить Медный замок?

– Нет, я отправлюсь своим путем, не буду навязывать свое общество. Но, надеюсь, мы еще обязательно встретимся, госпожа принцесса. Тем более что мой отец не забывает долги.

– Счастливой дороги! – Хейдимар кивнула ему, потом произнесла пароль, сделала шаг и скрылась в сияющем зеркале портала.

Несмотря на усталость, она почти бегом бежала до Медного замка, шлепая по водной глади, оставляя на ней исчезающие следы. Однако ее отсутствие уже было замечено, объявили поиски принцессы, и когда рыцари нашли ее и доставили в тронный зал, там уже собралась целая толпа придворных.

– Как ты выглядишь, кошмар! – шепнула ей Рослин на ухо, – Вытри хотя бы грязь с лица!

Но Хейди даже и не подумала этого сделать. Она пошла к трону, Ларри и Стася одновременно бросились к ней, обнимая дочь.

– Что-то случилось? – взволнованно глядя на нее, спросила Стася.

Хейди молча кивнула.

– Пусть все уйдут, – взволнованно шепнула она отцу. – Только вы, Джон и друиды. Остальные – пусть уходят. Рыцари тоже. Все.

Ларри сделал знак всем покинуть залу, напряженное, осунувшееся лицо дочери напугало его. Анжелины и Росс хотели остаться, но Хейди покачала головой, и король попросил их уйти.

– Джон, вы и ваши братья, останьтесь! – сказал Ларри, и несколько друидов остановились. Хейди подождала, когда закроется тяжелая входная дверь, а потом опустилась на место матери. Никто не возразил, что принцесса села на трон, хоть это и запрещалось этикетом, всем было ясно, что она слишком устала.

– Что произошло? – снова спросила Стася, в ее голосе звучала тревога.

– Вчера ночью меня похитили, – ответила Хейди. – И отвезли в дом рядом с Бранне. Это сделал тот же человек, что победил на турнире, Рыцарь Мрака.

– Боже мой! – воскликнула Стася. – Счастье, что ты невредима! Как такое могло произойти, куда смотрят рыцари и охрана?

– Он не пытался меня убить и даже отпустил, – ответила девушка. – Но есть кое-что, что вы должны узнать. Может быть, это будет трудно услышать, простите меня. Но вы обязаны, слишком многое зависит от этого!

– Хейди не пугай нас! – попросила Стася, – В чем дело? Он грабитель или психопат?

– Этот человек, – Хейди помедлила, подбирая слова. – Он как две капли воды похож на тебя, папа. Он назвал себя Морридорт МакНейл и сказал, что его отец – ты.

Воцарилось гробовое молчание, стихли даже шорохи, никто не ожидал услышать подобное, поэтому все присутствующие застыли, как вкопанные. Ларри первым нарушил тишину.

– Что за ерунда? – он развел руками. – Я понятия не имею... Сколько лет этому юноше?

– Полагаю, он мой ровесник, – ответила Хейди. – Но и это еще не все. Он упомянул о Черном пророчестве, вы слышали об этом? Сказал, что унаследовал силу Килломары, что однажды уничтожит мир и создаст свой. Он согнул при мне меч голыми руками, держась за острое лезвие, но не получил ни царапины! И еще – он дал мне три месяца на то, чтобы попытаться уничтожить его, в противном случае – он придет в Медный замок и убьет вас.

Выпалив все, Хейди замолчала. Но теперь на принцессу уже никто не смотрел, все смотрели на Ларри.

– Почему вы на меня смотрите? – спросил он, с возмущением. – Я же говорю – у меня не было никакого сына...

– Может быть, еще в мире людей, шесть сотен лет назад? Попробуй вспомнить! – предположил Джон.

– Не было совершенно точно! – ответил Ларри. – Вы же знаете, я был женихом дочери короля Барриана. Она погибла бездетной.

– Но в мире людей?

Ларри снова покачал головой.

– Уверен, что нет. Поверьте, я не знаю, почему этот человек выдает себя за моего сына. Я даже не могу предположить, кто мог бы быть матерью этого ребенка!

Стася прищурилась и вытянула палец, указывая на Ларри. Она хотела что-то сказать, но сдержалась, однако волна гнева захлестнула ее, Хейди увидела, что мать побледнела, и ее лицо стало жестче.

– Зато я знаю, – резко ответила она, развернулась и пошла прочь. Друиды провожали ее глазами, а на лице Ларри мелькнуло вдруг сомнение. Снова воцарилось молчание.

– Признаюсь, это худшая новость, которую я слышал за последние триста лет, – произнес, наконец, Джон.

– Но что если юноша просто блефует? Возможно, каким-то образом он узнал о пророчестве и пытается запугать нас? Мы не можем возводить систему обороны, не зная наверняка, с кем сражаемся! – произнес один из друидов.

– Согласен, – кивнул Джон. – Ваше Величество, я предлагаю сейчас отправить принцессу отдохнуть. Мы пойдем и обсудим это с братством, посмотрим, что есть об этом в книгах и летописях. А вам лучше, я думаю, поговорить с королевой.

Ларри согласно кивнул.

– Дочь, иди к себе, – коротко приказал он. Хейди, огорченная, вышла. Меньше всего на свете она хотела вносить разлад в семью, но видимо, без этого никак! От нее не укрылось, как расстроилась мать, да и отец, казалось, был сам не свой!

Тем временем, Ларри, в полном смятении, отправился разыскивать Стасю. Он нашел ее, как и предполагал, в сокровищнице. Она стояла, разглядывая открытую шкатулку, с двумя кристаллами, один из которых, белый – погас, ведь пророчество было исполнено. Другой, черный, продолжал тускло светиться.

– Стася! – позвал он.

Она обернулась, Ларри подошел ближе.

– Это нечестно, ты осуждаешь меня, в то время как вина не доказана, – произнес он. – Возможно, этот человек просто какой-то проходимец...

– Хейди сказала, он похож на тебя.

– А может, он темный колдун или оборотень?

– А может, он просто сын Гилды? – Стася прямо посмотрела ему в глаза, и Ларри развел руками в ответ.

– Но я же тебе говорил... – начал он.

– В любом случае, нам нужно это выяснить, – заметила она. – И я знаю только один способ.

– Какой же?

– Озерный город опустел, с тех пор как была уничтожена Килломара. Келпи ушли в дальние озера мира людей, в Скандинавию. Мы можем найти хранителя и задать вопрос Священной чаше...

– Ой, нет! – в голосе Ларри послышался неподдельный испуг. – Только не это! Я не могу подойти к чаше, ты же знаешь!

– Брось, столько лет прошло! И потом – если то, что сказал этот молодой человек – правда, миру грозит серьезная опасность. Разве мы не привыкли жертвовать собой ради других, разве не давали такой клятвы? Разве не это – наш священный обет?

Ларри вздохнул.

– Как скажешь, – произнес он обреченно.

Через два дня Ларри и Стася спустились в Озерный город. Теперь, когда там не было Келпи, им пришлось искать вход в трубу, которая вела в одну из крытых улиц.

– Если стекла разбиты от времени, и мы утонем – я тебя убью! – мрачно сказала Стася.

Она два дня почти не разговаривала с мужем, очевидно, была сердита и обижена. Ларри и сам не стремился поддерживать разговор, неужели, думал он, кошмар его прошлого стал явью и воплотился в жизнь? Неужели, зло настолько неистребимо?

Вопреки опасениям, стены стеклянных коридоров оказались прочными, они выдержали давление толщ воды, Стася и Ларри без малейших проблем добрались до Озерного города. Пустой, оставленный жителями бело-голубой город сейчас еще больше напоминал погибшую Атлантиду. Позеленевшие от водорослей стены дворца, где некогда жила Килломара, покрыли небольшие моллюски. Стася вздрогнула. Когда-то именно здесь она говорила со свекровью о Черном пророчестве. Тогда победа осталась за ней, но – хорошо смеется тот, кто смеется последним? Что если замысел Килломары все же удался?

Но, несмотря на тревогу за судьбу мира, она не могла не думать и о личной обиде. Ведь она спрашивала Ларри тогда, спрашивала про Гилду, почему он обманул? Как он вообще мог пойти на связь с предательницей, с той, которую сам презирал и ненавидел? Этого Стася не понимала. Даже сейчас он продолжает отрицать свои отношения с ней! Просто немыслимо!

– Ты знаешь, где искать чашу? – спросила она вслух, отгоняя тревожные мысли.

– Конечно, я же провел здесь столько времени. Еще далеко. Нам предстоит пройти и мимо стадиона, помнишь?

Стася кивнула.

– Тогда ты спас меня, – признала она. Они вспоминали тот день, когда уходили отсюда, такие счастливые, с верой в светлое будущее, и наградой им стали двадцать спокойных лет. Так, неужели, сейчас все это должно быть разрушено? Неужели, прошлое сумело догнать их и выстрелить в спину?

Наконец, вдали показалась хижина хранителя.

– А что если его здесь нет? – предположил Ларри.

– Но чаша наверняка стоит. Нам нужна она.

Они приблизились, отметили, что хижина совсем покосилась, а хранителя, действительно, нигде не видно, и обошли дом. Священная чаша была на месте – над ее поверхностью по-прежнему поднимались клубы голубоватого дыма. Стася приблизилась. Она подошла к чаше. В длинном коричневом платье со светлыми вставками на груди, она словно сливалась с основанием чаши, и казалась высеченной из камня фигурой хранительницы, оберегавшей святое место от непрошенных гостей. Свечение от зеркала правды озарило ее лицо, сделав его черты более выразительными, и даже сейчас Ларри невольно залюбовался изяществом своей жены.

Он остался поодаль, несколько раз позвал хранителя, но никто ему не ответил.

– Чего ты боишься? – спросила Стася, поднимая на него глаза. – Подойди ближе!

– Боюсь, что она вернет мне мое проклятье.

– Вряд ли. Хуже, чем есть, уже не будет. Все, что могло произойти, случилось. Ну же, иди сюда. Не бойся, ты должен уметь отвечать за свои поступки, иначе, какой же ты король!

Ларри с досадой сделал несколько шагов вперед и встал с другой стороны чаши.

– И зачем мы здесь? – тихо спросил он, словно боясь разбудить спящего дракона. Проклятье Священной чаши все эти годы не давало ему покоя, тревожило, он всегда помнил о

нарушенном обете и опасался возмездия. Древние боги Озерного города суровы, они не забудут, не покарав. Зачем же Стася привела его в это проклятое место! С Озерным городом были связаны его худшие воспоминания – об обучении у короля Барриана, о Килломаре, о совершенных преступлениях, о назойливости Гилды, о бесконечном отчаянии, которое испытал он здесь, когда думал, что потерял Стасю навсегда.

– Нам нужно зеркало правды. Хранитель говорил, что чаша может служить таким зеркалом. Мы спросим ее про твоего сына, и она ответит, правду ли он сказал.

– Сначала, нам следовало бы проверить чашу. Вдруг она сама врет, – заметил Ларри.

– Звучит логично, хотя вряд ли древняя чаша будет лгать нам. – Стася опустила руку в голубую воду. – Ну, смотри.

– Я победила Килломару! – сказала она громко. Миг – и вода стала совершенно прозрачной, словно чистый горный хрусталь.

– Вот видишь! – удовлетворенно заметила она. – Что бы еще попробовать... У меня есть дочь и два сына... Снова прозрачная! Она работает!

– В одну сторону, – заметил Ларри. – Надо узнать, как она вычисляет ложь...

– И каким образом?

На миг Ларри задумался. Стася ждала.

– Скажи... – он колебался, прежде чем спросить, – Тогда... в Кольце добра... Ты, действительно, была с Даголланом только по моей просьбе? Ради ребенка, ради победы над Килломарой?

Стася покачала головой.

– Я же уже много раз отвечала тебе...

– Да. Я знаю. Теперь ответь ей.

– Да, конечно, – ответила Стася, глядя на воду. – Я же уже говорила сто раз...

И в ту же секунду вода стала мутной, серой и совершенно непрозрачной, очертания руки Стаси исчезли. Ларри улыбнулся и приподнял бровь.

– Так я и знал, – заметил он безразлично. – Ты обманула меня.

– Это кто еще кого обманул! – быстро ответила Стася. – Теперь ты! Давай сюда свою руку! Тоже мне, правдолюб выискался!

Она схватила Ларри за руку, заставив его опустить кисть в священную воду.

– Ты сказал, что у тебя ничего не было с Гилдой! Это правда? – строго спросила она.

– Не было ничего... – вода помутнела.

– По крайней мере, я этого не помню... – вода помутнела еще сильнее.

В глазах Стаси застыла ярость и немой вопрос.

– Ну, хорошо, – Ларри вздохнул, обмануть Священную чашу было невозможно. – Я что-то помнил, но был уверен, что это сон. Это было в момент перерождения...

Он с надеждой посмотрел на чашу, но вода в ней стала почти черной, словно уголь.

– Перестань врать! – возмутилась Стася, – Смотри, скоро вода превратится в камень от твоих слов!

– Ладно, – Ларри помедлил, – Попробуем иначе. Я предпочитал думать, что это был сон, но подозревал, что это не так.

Миг – и вода снова стала прозрачной, как стекло. Стася ошарашено смотрела на него. Он отвел глаза.

– Как же ты мог? – спросила она с отчаянием, – Ведь это был такой риск... И ты дал обет...

– Стася, я не понимал, что делаю. Если бы ты, не дай Бог, хоть раз прошла через перерождение, ты бы знала... Сознание меркнет, все теряет смысл, границы размываются, ты не понимаешь, где сон, а где явь, не контролируешь своих поступков...

– Я не об этом! Но потом – ты же пришел в себя! Почему не рассказал Джону, мне... Ты же знал, что скрывать такое опасно! Знал о Черном пророчестве!

Ларри пожал плечами.

– Гилда ушла и больше не возвращалась. Я думал, она пропала, сгинула где-то... А потом пришла ты, ты вытащила меня, родился ребенок, было столько проблем, мы восстанавливали замки, пересекали Запретный хребет, я и думать забыл про нее...

Внезапно Стася замерла, а ее пальцы, сжимавшие край чаши побелели.

– Запретный хребет, – прошептала она. – Тот демон... он говорил, про твоего сына... Но ты промолчал и тогда!

– Ну, я забыл! Понимаешь? Я не предавал этому значения! И если уж на то пошло, то и ты обманула меня, разве нет! Или ты не видела, как помутнела вода в чаше?

– Кому хуже от моей лжи, – Стася пожала плечами. – Я лишь хотела как лучше, просто, чтобы ты был спокоен.

– Спасибо за такую заботу! Это чудесно – прожить двадцать лет с женщиной, которая любила другого.

– Это не так, – Стася покачала головой. – Я не знаю, как тебе объяснить. Ты все равно не слушаешь меня! Смотри!

Она быстро опустила обе руки в воду священной чаши.

– Ларри, я всегда тебя любила и люблю до сих пор, так же, как прежде, а может, сильнее, чем прежде. Видишь? Она не мутнеет.

Ларри улыбнулся.

– Попробовать мне?

– Как хочешь, – сказала она, в ее голосе послышалась неуверенность, и даже страх.

Он тоже опустил руки в воду.

– Стася, я тебя люблю. Я никогда не думал об измене. А вышло так, как вышло.

Вода оставалась прозрачной. Они молчали, не зная, что сказать друг другу. Потом Стася грустно улыбнулась.

– По-моему, мы забыли, зачем пришли, – сказала она. – Мы хотели выяснить, кто этот человек, а не ворошить старые дразги.

– Ты права. Какие мы, в сущности, глупцы! Разве это имеет теперь значение! Столько лет прошло! – Ларри снова опустил руки в воду. – Священная чаша! Некий мужчина похитил нашу дочь, Хейдимар. Он сказал, что он носит фамилию МакНейл и что он мой сын. Правда ли это?

Ларри и Стася в волнении смотрели на воду.

– Не мутнеет, – прошептала она.

– Не мутнеет.

– Может, надо подождать еще?

– Или спросить еще?

– Правда ли, что он сын Гилды, бывшей служанки, а после – девушки Озерного народа?

– Не мутнеет, – снова сказала Стася, глядя на светящуюся поверхность зеркала.

– Правда ли, что он может осуществить Черное пророчество? Правда, ли, что владеет силой зла, превышающей силы Килломары?

– Не мутнеет, – прошептала Стася с отчаянием. – Ларри, все это правда, что же нам делать!

– Правда ли, что все уже предрешено, и никто не может его остановить? – снова спросил Ларри, и в эту секунду вода стала непрозрачной.

– Вот видишь, еще не все потеряно, – удовлетворенно произнес он.

– Это слабое утешение, – в сердцах воскликнула Стася. – У Гилды родился сын! И его отец – мой муж! Он хочет уничтожить весь мир и владеет силами Килломары! Не слишком ли много сюрпризов! Пойдем отсюда, я не хочу больше ничего знать!

– Я хочу спросить еще одну вещь, – полушепотом произнес Ларри, склонившись к чаше. – Правда ли, что ты простила то, что я нарушил обет, данный тебе, и не накажешь меня?

И вода снова из прозрачной сделалась мутной.

– Вот видишь, – вздохнул он, выпрямляясь. – А ты говорила – слишком много сюрпризов. А вот и еще один! Нас ждет возмездие от Священной чаши!

Вместо ответа Стася опустила на ступени возвышения, напоминавшего алтарь.

– Моя жизнь никогда не была легкой, – с отчаянием в голосе сказала она, – Но мне кажется, это уже слишком, даже для меня. Почему Бог так суров со мной?

Ларри сел рядом и обнял ее за плечи.

– Не скажи. Он многое дал тебе – трон Граничных земель, знания Старой башни. Чудесных детей. Нашу любовь, в конце концов. Разве этого мало? А твои друзья? Джон, Анжелина, Росс...

Стася покачала головой.

– Но мне, по-прежнему, снятся кошмары... Почти каждую ночь, – ответила она. – А вот теперь – все повторяется снова.

– А мне разве легче? Вспомни, как я жил, кем я был? Разве легко, что однажды мы уничтожили мою мать, а теперь будем пытаться уничтожить сына? Да еще эта чертова чаша, словно дамоклов меч над головой...

Стася огорченно взглянула на него.

– Пожалуй, тебе, и правда, хуже, – согласилась она, коснувшись его щеки. – Я вечно жалуюсь. Но ничего. Мы побеждали раньше, победим и сейчас! Все будет хорошо. Главное, чтобы с детьми все было в порядке!

Она поднялась.

– Идем, нам пора возвращаться.

Ларри последовал за ней.

– Прости, что обманывал тебя.

– И ты меня прости.

Он взял ее за руку.

– Интересно, а где хранитель? – заметил он. – Вряд ли он умер, и вряд ли ушел с Келпи...

Стася пожала плечами.

– Он был стар, он мог уйти в царство мертвых, – сказала она. – Но где бы он ни был, я никогда не забуду его.

Они направились к выходу. Стася чувствовала смятение. Она давно забыла о предавшей ее служанке, но та, каким-то образом вдруг воскресла из небытия, чтобы нанести новый удар.

– Где она сейчас, хотела бы я знать, – думала Стася.

– Где сейчас Гилда? – думал Ларри.

Тогда, много лет назад, он не мог найти объяснения странному поступку Гилды, не понимал, почему столь долго преследовавшая его девушка вдруг бесследно исчезла. Ларри недоумевал, он понял бы, если бы она нашла другого мужчину, согласилась принять настойчивые ухаживания Барриана, но уйти ни с чем – это было на нее непохоже! Однако теперь он понимал, что Гилда, действительно, нашла другого мужчину. Того, кого она, видимо, смогла полюбить сильнее, чем некогда любила Ларри. Теперь он даже знает имя этого мужчины – Морридорт МакНейл. Хейди сказала, что сын похож на него. Но это неважно. Не нужно об этом думать. Он и не его сын вовсе, а того ужасного чудовища, что много лет назад погибло у водопада Васбард, после победы над Килломарой.

– Может, искупать его в водах Великого водопада... – произнес Ларри, размышляя вслух.

– Кого?

– Моего сына. Говорят, он перерождает даже демонов. Так гласит легенда.

Стася пожала плечами.

– А ты, попробуй, сначала замани его туда! Хейди сказала, он невероятно силен, кто рискнет это сделать? Но меня удивляет другое – почему он ее отпустил? Килломара бы убила Хейди, в этом нет сомнений. Почему твой сын не сделал этого?

– Вероятно, он мыслит иначе, чем я или моя мать, – предположил Ларри. – Возможно, глобальнее и опаснее.

– Вот и я о том же, – согласно кивнула Стася.

Несколько дней спустя, после возвращения в Медный замок, Ларри бродил, погруженный в размышления. А потом, сам не понимая, что делает, вдруг направился к Кольцу добра.

Светило яркое солнце. Он миновал горы, на вершине которых примостилась крепость Драконьего ущелья. Почему-то проезжая здесь, он вспоминал лишь их со Стасей свадьбу и ничего больше, словно память перечеркнула остальные страшные воспоминания.

Пару часов спустя он приблизился к каменным обелискам, спешил и улыбнулся. Что ж, теперь, по крайней мере, он мог пройти сквозь них! Не то что прежде, когда камни внушали неконтролируемый ужас его чудовищной сущности! И хотя он не имел возможности общаться с душами предков, но ощущал необыкновенную энергию, исходящую от этих глыб.

Ларри вошел внутрь Кольца, остановился в центре, поднял глаза к синеющему над головой ясному небу и задумался. Здесь, в этом самом месте, когда-то родилась Стася. А потом его дочь Хейдимар. И его сыновья. Он всегда грустил, думая, что сыновья не унаследовали его черты. Что ж. Бог слышит молитвы – говорят, новый сын – его точная копия. Ларри невесело усмехнулся и опустил на землю. Он постарался сосредоточиться. Теперь он хотел поговорить с одной-единственной душой.

– Я простой смертный человек, – произнес он про себя, – Я знаю, что не могу видеть умерших, но я был по ту сторону Запретного хребта, половина меня – уже мертва. Возможно, я мог бы хоть раз увидеть того, кто уже умер, прежде, чем сам достигну этого рубежа...

Туман начал сгущаться, а потом прямо перед ним, всего в нескольких метрах, вдруг возникла полупрозрачная мерцающая фигура сэра Даголлана.

– Ты звал меня, мой король? – тихо спросил рыцарь.

– Да, я хотел тебя видеть. Спасибо, что пришел на мой зов.

– Зачем ты хотел меня видеть?

– Я так и не поблагодарил тебя. Ты спас мне жизнь тогда, в ущелье. Ты спас нас всех.

– Не стоит благодарности. Вы и так понастроили мне памятников. В каждом городе – по памятнику, полнейшее безобразие!

Ларри усмехнулся.

– Так зачем ты пришел?

– Я хотел примириться с тобой и с прошлым, – признался Ларри.

– Прошлого нет, мой король. Я – умер, ты – жив. Только это имеет значение. Спасибо, что вырастил мою дочь.

– Я люблю ее как родную. Больше, чем родную! – признался Ларри.

– Я тоже. Она бесконечно дорога мне! Много лет назад я поклялся, что ни одну женщину не буду любить сильнее, чем Лориану. Я нарушил клятву. Одна женщина досталась тебе, но эта – моя.

– Нет уж! – возмутился Ларри. – Я не потерплю собственнических притязаний от покойника! Тебе – весь мир теперь дом, вся Вселенная твоя. Оставь моих женщин мне. Как и мои заботы.

– Да брось! Она уже взрослая. Недалек тот день, когда придет мужчина и заберет ее у тебя, и у меня. Не будем закрывать глаза на правду!

– Только этого не хватало, – вздохнул Ларри. – Нет никого, кто был бы ее достоин!

– Я скажу тебе, хоть и не должен. В ближайшие недели к Хейдимар посватается человек. Будь готов к этому. К сожалению, ее свадьба не будет веселой. Хейдимар сознательно сделает

свой выбор, как сделал, некогда, я. Она принесет свою жизнь и свое сердце в дар Граничным землям. Но этого нельзя изменить. Так было предрешиено, и так случится. Я говорю тебе это только для того, чтобы ты мог смириться с неизменным ходом событий. А мне пора. Прощай, мой король. Я не ошибся в тебе – ты правишь мудро и справедливо.

– Стася приходила сюда? – спросил вдруг Ларри. – Она виделась с тобой?

– Несколько раз, нечасто. Когда Хейдимар была маленькой, королева показывала мне дочку. Когда та подросла – стала приходить одна и передавать мне приветы от Лорианы. Зачем ей теперь приходить сюда? Наша история – дело прошлое. Ее настоящее и будущее – это ты.

С этими словами светящийся туман рассеялся и видение пропало. Ларри пожалел, что прежде ему не приходило в голову вызвать, например, дух отца, но в глубине души понимал, что подобное больше не удастся. Видеть призраков – этого ему не дано.

Но он покидал Кольцо добра с миром в душе – впервые за двадцать лет он встретился с соперником, чтобы понять, что им больше нечего делить. Столько лет он не мог избавиться от мысли о том, что в тот день не Даголлан, а он должен был пожертвовать жизнью, что, возможно, именно этого хотела Стася, возможно, с другим она была бы счастливее. Но теперь – все это не важно. Все случилось так, как случилось, не стоит сожалеть о том, чего нельзя изменить. И, однако, – кое-что настораживало его. Даголлан сказал, что к Хейди кто-то посватается. И это очень не ко времени сейчас, когда над королевством снова нависла угроза, когда зло покинуло укрытие, а тьма с Запретного хребта вот-вот накроет Граничные земли!

Ларри рассказал жене о встрече с Даголланом, отныне он решил больше ничего не скрывать от нее. Стася одобрила его идею повидаться с рыцарем, она знала, что Ларри испытывал благодарность к нему, но в то же время так до конца и не избавился от ревности, и теперь надеялась, что в его душе воцарится покой. Все эти годы она пыталась показать ему не словами, но всей своей жизнью, что прошлое не имеет значения, что их любовь, победившая зло на Запретном хребте, – останется с ней навсегда, но иногда она все равно видела сомнение в его взгляде, когда он, задумавшись, смотрел на нее.

Новость о сватовстве она восприняла совершенно спокойно.

– Я знаю, – просто ответила она. – Я это почувствовала, моя интуиция меня не подводит. Не говори Хейди, такие вещи должны быть сюрпризом, не так ли? Хотя, после пророчества Уны, она вряд ли ждет своего замужества с восторгом. Но все мы должны принять свою судьбу, разве нет?

Ларри никак не ожидал от жены подобной реакции. В то же время, в глубине души он понимал, что Стася права – они не имеют права удерживать детей возле себя. У тех своя жизнь, своя судьба и свои дороги, по которым им предстоит пройти.

Рано или поздно Тео женится на Рослин, Олин присоединится к Ордену друидов, став, как некогда Тонкий Джон, одним из учеников Мерлина. А Хейди должна найти достойного мужа – она красивая девушка и будущая королева, и, конечно, заслуживает счастья даже в династическом браке, заключенном ради благополучия Граничных земель. Как и любой отец, Ларри желал дочери спокойной жизни, не похожей на ту, что прожили они со Стасей, не такую, как у ее родного отца, что оборвалась до срока. Он хотел, чтобы дни Хейди прошли в уюте и радости и чтобы чаша страстей, невзгод, лишений и опасностей миновала ее.

Глава четвертая. Восход луны

Олин и Тео сидели рядом на лекции в университете. Олин почти не слушал Люнету, которая, как всегда восторженно, рассказывала об истории, культуре и литературе Граничных земель. Он сможет прочитать все это и позже, когда будет время. Сейчас он неотрывно смотрел на затылок Рослин, она, наклонив голову, что-то быстро строчила в своей тетради. Их было десять человек в классе, в основном дети рыцарей и знатных семей Медного замка, но Рослин среди них была только одна. И на всей земле Рослин была только одна. Олин слышал от матери, что когда-то давно, в мире людей уже могли совершать операции по созданию клона – точной копии живого организма. Жаль, этого нет в Граничных землях! Но если бы и было – Рослин все равно осталась бы одна. Она манила его, как манит все недоступное. Олин вздохнул, опустил глаза и постарался сосредоточиться. В конце концов, это был ее выбор, она предпочла брата, безрассудного и беспечного, и он должен уважать решение девушки.

Люнета продолжала о чем-то рассказывать. Ей исполнилось уже тридцать шесть, и сейчас она была бесконечно далека от той кудрявой девчушки, что когда-то, сама того не ведая, спасла жизнь своей королеве. Она чуть пополнила и обрела стать, сохранив живость и подвижность. Теперь она была женой сэра Кая и матерью двоих детей, которые еще слишком малы, чтобы посещать университет. Ее волосы, как и прежде кудрявые, теперь были аккуратно убраны на макушке и затянуты в сетку. Сохранила она также свое любопытство и интерес к науке. Учитель Джон слегка огорчился, когда узнал, что Люнета предпочла мирскую жизнь присоединению к Ордену, он рассчитывал на девушку, но с другой стороны – однажды, лет через пятьдесят, а может и раньше, она точно возглавит университет, сменив уже слишком старого учителя Гунна. А что такое пять, и даже десять лет, по меркам Граничных земель? Да совсем ничего! Может, это и к лучшему, думал старый волшебник, в конце концов, она – молодая женщина и имеет право на семейное счастье. Да и такого преданного своему делу руководителя университету не найти во всех округах, включая замок Последней черты!

– Принц Олин, – голос Люнето вывел его из задумчивости, – Мне почему-то кажется, что вы совсем не слушаете меня!

– Потому что, так и есть, – честно ответил Олин, – Простите, профессор Люнета! Я задумался.

Она укоризненно покачала головой.

– Сосредоточенность и концентрация – важная черта для будущих правителей!

– Тогда, я могу спокойно не учиться вообще, – встрял в разговор Тео, – Я всего лишь второй на скамейке запасных!

Рослин, повернувшись к нему, сделала страшные глаза, и он умолк.

– Учеба важна всегда, принц Тео, знания помогают нам принимать правильные решения, – оборвала Люнета. – А потому продолжим, и постарайтесь сосредоточиться, у нас мало времени.

Когда урок был окончен, Тео и Олин отправились на тренировку в ближайшую рощу, где еще долго дубасили друг друга деревянными мечами. Со стороны можно было подумать, что сражаются настоящие враги, а не любящие братья, – но каждый выплескивал в этом турнире свою боль и обиду на другого – Олин за то, что девушка выбрала не его, Тео – за то, что не его выбрали Граничные земли.

– Это нечестно, ты родился лишь на минуту раньше! – заявил он, делая выпад, ловко задев плечо брата.

– Иногда минуты решают судьбу мира, – Олин парировал удар.

– Этому тебя друиды научили? Послушай, они пустые балаболы, зря ты решил идти к ним! Разве нам нужен король-друид?

– Разве нам нужен король – оболтус? – Олин перешел в атаку, и теперь Тео пришлось отступать.

Тео был сильнее брата, но Олин отличался быстротой и лучше владел техникой ведения боя.

– С чего ты взял, что я оболтус? – он сделал шаг в сторону, пытаясь держать оборону и обойти противника.

– Может быть, с того, что так и есть?

– Девушкам нравятся оболтусы, – заметил Тео.

– Не всем, – Олин сделал резкий выпад, и, отступая, брат упал на спину, едва успев прикрыться локтем от обрушившегося удара.

– Ты выиграл сегодня! – заметил он с неудовольствием. – Но только сегодня. Олин рассмеялся, его позабавил вид брата, и явное нежелание того признавать поражение. Он протянул ему руку в знак примирения, и тот с готовностью пожал ее.

Тео поднялся и отряхнулся.

– Мы с Рослин хотели покататься на лодке вечером, пойдешь с нами? А потом в таверне будут танцы.

Олин покачал головой.

– Нет, идите одни. Я прогуляюсь.

Он медленно пошел прочь, бросив меч брату, в глубину рощи, туда, где начинались священные заросли друидов. Там он надеялся вновь обрести силу и душевный покой. Там, верил, он получит знания, которые помогут его молодой душе побороть отчаяние и страх перед будущим. Олин подумал о сестре. Вот кто, уж точно, не ведает страха! Возможно, она унаследовала это от своего отца. Хорошо, что именно Хейди будет королевой. Она сильная, умная и решительная. Ему же больше по душе тихие рощи друидов. Он подошел к небольшому ручью и опустился на пригорок, глядя на бегущий прозрачный поток. Сколько таких ручьев должно сбежаться вместе, чтобы образовать широкую водную гладь, окружающую замок!

Он снова подумал о Рослин. Неужели, не найдется женщина, которая заставила бы его забыть о ней! Тоска сжала сердце юноши, как никогда прежде ему захотелось испытать силу разделенной любви. Ведь он был молод, его душа отличалась свойственной лишь юности подвижностью, чувства – остротой, они заполняли все его существо, казалось, что ничто, кроме чувств, в мире не существует.

Олин обернулся и вздрогнул от неожиданности. Прямо перед ним, словно возникнув из воздуха, стояла женщина поразительной красоты. На секунду он испугался, что это его бабка, Килломара, воскресла из мертвых. Но он знал, что это невозможно. На женщине было длинное красное платье, а золотые волосы плащом окутывали фигуру. В ее огромных синих глазах горел колдовской огонь, в руках она держала небольшую лютню из потемневшего дерева. Олину показалось, что он уже видел ее прежде, когда был ребенком. Но он стал взрослым, а она совершенно не изменилась! Кто она? Неужели, она пришла, услышав его призыв? Красота незнакомки потрясла его, даже самые прелестные жительницы Лесной страны не сравнятся с ней!

– Приветствую тебя, молодой принц, – сказала женщина приятным низким голосом. – Почему ты сидишь один и грустишь? Ты ведь молод, и дни твои должны проходить в веселье и радости...

– Возможно, – согласился он. – Но вот, я один и грущу.

– Пойдем со мной? – предложила она. – Мы можем грустить вместе?

Словно заколдованный, Олин поднялся и последовал за ней, дальше, в чашу, где у поваленного дерева, женщина остановилась и присела на заранее расстеленный потертый плед. Она провела рукой по выцветшей шерсти.

– Знаешь, что это? – спросила она.

Олин отрицательно покачал головой. Женщина рассмеялась и сделала ему знак сесть рядом.

– Ну же, расскажи мне о причине своей грусти, – сказала она и вдруг ласково погладила его по волосам. От ее прикосновения ему сделалось хорошо и спокойно. И он заговорил. Он рассказал о своей несчастной любви, о том, что потерялся на дороге жизни и не знает, стоит ли ему присоединяться к друидам, и обо всем, что тревожило его теперь, что заставляло задумываться и сомневаться.

– Ну, мой мальчик, какие твои годы! – улыбнулась женщина. – Вокруг столько других, тех, кто красивее той девушки, разве нет?

Олин согласно кивнул. Женщина вдруг придвинулась ближе, он почувствовал, что у него закружилась голова, а потом сердце наполнилось эмоциями, которые ему никогда не приходилось испытывать прежде, казалось, оно вот-вот разорвется от радости.

– Это колдовство? – тихо спросил он.

– Считаю, что колдовство, – ответила женщина. – Это магия, которой владею только я.

Она крепко обняла его за шею и прижалась к его губам.

– Когда я стану друидом – смогу противостоять такому колдовству, – Олин попытался отстранить ее.

– Почему ты хочешь противостоять ему?

– Потому что не хочу быть похожим на своего деда.

– Ты говоришь о Терри МакНейле? Так тут совершенно другое! Терри был женат и любил свою жену, в то время как ты свободен в своих поступках, разве нет? И потом, я не Килломара и не чудовище, я не собираюсь рожать ужасных наследников и творить новых монстров. Я всего лишь женщина, которой так не хватает любви.

– Это правда? – тихо спросил Олин.

Ее глаза вдруг стали печальными, на ресницах заблестели слезы. Ему стало жаль красавицу, он почувствовал, что сам готов заплакать от жалости к ней. Тогда он поцеловал ее, и она слабо улыбнулась.

Потом, лежа рядом с ним на шерстяном пледе, женщина вдруг сказала.

– Ты сделаешь для меня кое-что принц, если я попрошу?

– Конечно. Все, что захочешь, – он чувствовал себя совершенно счастливым и был готов подарить ей хоть весь мир. Ничто больше не имело значение в сравнении с тем, что он испытывал сейчас.

– Принеси мне одну вещь. Она хранится в сокровищнице Медного замка. Но она не представляет ценности, сам увидишь. Простая шкатулка с двумя камнями.

– Почему же она хранится в сокровищнице?

– Туаденели жадны, им она не нужна, а мне – пригодится. Однажды – твоя мать взяла у меня очень ценное сокровище, а взамен – оставила вот эту рвань. Разве это честно? Мне кажется, я имею право забрать шкатулку.

Олин пожал плечами.

– Ты имеешь право на все, что захочешь, – ответил он. – Ты еще придеешь? Мне лучше, когда я с тобой.

– Конечно, – она приподнялась и поцеловала его. – Когда принесешь шкатулку – приходи сюда. Я буду тебя ждать.

Женщина встала, застегнула платье, собрала плед, улыбнулась колдовской улыбкой, еще раз потрепала его по волосам и мгновенно скрылась в чаще. Олин пытался следить за ее удаляющимся силуэтом, но она вдруг словно растаяла в воздухе.

– Кем она была? Эльфийской принцессой или опасной фэйри?

Олин почувствовал, что его сердце снова бьется так сильно, что, кажется, вот-вот не выдержит накала страстей, бушевавших в нем. Значит, все-таки, фэйри. Но какая разница!

Сейчас он пойдет к друидам и постарается успокоиться. Они должны помочь ему справиться с наваждением, обязательно должны!

Олин поднялся и, чуть пошатываясь, направился дальше, вглубь леса. Вскоре на его пути встали священные дубы, которые росли здесь уже многие тысячелетия. Каждое дерево имело свою индивидуализированную душу, говорили друиды. Более низкие формы – трава, кустарник, делили общую – душу рощи, душу леса, душу луга. Но старые дубы – заслужили индивидуальность. Говорят, в тяжелые времена, эти деревья выходили из земли и, переступая корнями, спешили на помощь людям Граничных земель. Правда ли это – одним только друидам известно. Он привык верить им. Роща зашелестела, и Олин увидел в этом приветствие. Тем временем стемнело. Молодой принц поднял голову – в небе из-за туч показалась полная луна, на которую набегали черные облачка, скользившие по ее поверхности. Неужели, уже так поздно! Сколько же времени он провел в компании прекрасной женщины!

Олин усмехнулся. Он-то думал, что позавидует Тео, который катался с Рослин на лодке, но теперь – пусть брат завидует ему! Несомненно, эта женщина – колдунья и фэйри, но равных ей по красоте нет в Граничных землях, а может, и во всем мире! Сейчас он чувствовал себя так, словно один победил целое полчище врагов, он казался самому себе королем Вселенной!

Олин прошел дальше, туда, где начинались кольца друидов. Он прошел малое кольцо, образованное молодыми дубками и приблизился к большому кольцу. Здесь выстроились самые древние деревья – легенда гласила, что когда крылатый дракон угрожал спокойствию Граничных земель, эти дубы вышли из земли и образовали круг, оцепив чудовищного змея, и тот не мог вырваться. С тех пор, эти земли стали священными для учеников Мерлина.

Друиды уже собрались на поляне. Олин хотел, было, выйти к ним из темноты, как делал обычно, но вдруг остановился – к его удивлению, друиды проводили ритуал, неизвестный ему, и молодой принц испугался, что помешает совершиться лесной магии. Поэтому, скрытый в тени деревьев, он решил наблюдать.

Учитель Джон, в белой мантии, стоял в центре поляны, у высокого костра, сжимая в одной руке магический посох, в другой – Палан Теер, – кристалл, в котором пламя костра, преломляясь, давало возможность на миг увидеть будущее. Друиды хором читали странное заклинание. Олин знал, что Палан Теер появлялся в руках волшебников только в самые трудные и темные дни, значит, все, что происходило здесь сейчас имело чрезвычайную важность не только для Ордена, но и для всех людей!

– Время восхода луны пришло, – произнес, наконец, Джон. – Новая эра началась. Возможно, последняя для человечества и для мира, в том виде, в котором мы знаем его. Настал решающий час, и кто защитит наш мир, кто, если не мы, я спрашиваю? Мы делали это многие столетия, сделаем и теперь. Долгие годы друиды стояли на страже добра, противостояли темным силам, учились у богов и помогали героям. Теперь настал и наш черед, братья, мы такие же, какими были прежде наши учителя. И мы сможем защитить Граничные земли.

– А стоит ли? – произнес вдруг учитель Двайтт. – Тебе нравится наш мир, Джон Мак-Мерфи? Мир, в котором столько зла?

– Новый мир не обещает быть лучше, – возразил Джон. – Так гласит Черное пророчество. К этому миру мы хотя бы привыкли.

– Но что нам делать? – спросил Альгар, молоденький друид, ученик. – Мы же не можем помешать ему!

– Помешать – нет. Но можем найти путь. Когда-то давно с помощью такого же ритуала, древние мудрецы сумели понять, что спасение от Килломары находится в силе Кольца добра. Таким образом, они смогли предположить, что королева Лориана станет той, кто сможет избавить мир от чудовища. Мы должны найти нового героя. Приступим.

О чем они говорят, подумал Олин, понимая, что то, чему сейчас он становился свидетелем носит более, чем серьезный характер. Они вспоминали Килломару и рассуждали о конце

света, о каком-то Черном пророчестве. Неужели, миру снова грозит опасность? Интересно, знают ли об этом отец с матерью, или друиды как всегда хранят свои тайны?

Тем временем старцы в белых одеждах выстроились в ряд.

– Королеве удалось установить, что угроза реальна, – произнес Джон. – Священная чаша показала, что некий Морридорт МакНейл, действительно, является сыном короля Лоренса и Гилды Гварт, служанки королевы, перешедшей в войну на сторону Килломары. Вы все знаете ее.

– Я не знаю, – пискнул Альгар, но Джон сделал ему знак замолчать.

– Я всегда говорил, что сыну Килломары нельзя доверять, – проворчал Двайт. – Я хотел избавить мир, жаль не от того ребенка.

– Благодаря тебе, мы чуть было не потеряли наш лучик солнца, принцессу Хейдимар, – сурово заметил Джон. – Друидам следует избегать единоличных решений, помни об этом Двайт. Что до короля Лоренса – он изменился, и ты не можешь отрицать, что теперь он совсем другой.

– Но сделанного не воротишь! Даже друиды не могут повернуть время вспять и заставить этого дьявола вновь вернуться в утробу матери. Где она, кстати? Все еще путается с озерным королем?

– Молодой МакНейл упоминал Пустошь смерти – дальнюю стоянку Ночных охотников. Полагаю, Гилда, если она все еще жива, до сих пор там. Безрадостное место. Но вряд ли она поможет нам против собственного сына. Гилда лишилась души, ей нет дела до всего человечества. Так вот, возвращаясь к Священной чаше, – она показала, что Морридорт и правда является носителем всех сил, озвученных в Черном пророчестве. Он может уничтожить мир и создать его заново, не привлекая бога к своему творению. Но есть и хорошая новость – чаша показала, что его можно остановить.

– И как? – нетерпеливо воскликнул Альгар, глаза его горели.

– Альгар, пока ты не научишься терпению – твоя борода не вырастет ни на миллиметр, – строго заметил Джон. – Мы не знаем, как, но это нам и предстоит узнать. Король предположил, что, возможно, его сына следует искупать в водах водопада Васбард.

Двайт громко расхохотался.

– Может, он сам и сделает это? Как, скажи на милость, мы можем загнать бессмертного, обладающего невероятной силой монстра в воды Великого водопада? Это самая бредовая идея на свете! Я могу предложить целый ряд таких же невыполнимых идей – запереть его в Старой башне, толкнуть в Кольцо добра, спрятать в форте фэйри, приковать к скале на Запретном хребте! Как это сделать, вот в чем вопрос? Мы все совершенно бессильны против него. Даже если соберем всех чародеев мира – мы не сможем причинить ему ни малейшего вреда.

– А если не только чародеев? – предположил Джон. – Если придут все? Фэйри, эльфы, колдуны, что тогда?

– И тогда не будет шансов.

– А если с нами будет Учитель Мерлин?

Двайт вздохнул.

– Да хоть вся чертова братия! Колдовством его не остановить, он умен, силен и защищен пророчеством. Нам нечего ему противопоставить.

– Чаша сказала иначе. Мы должны попробовать! Начнем ритуал!

Друиды хором затянули какое-то заклинание, а Олин почувствовал, что земля уходит у него из-под ног. Что это они говорят? У его отца есть еще один сын, а у него – еще один брат? Наследник Килломары, порождение зла? Неужели, такое возможно? Олин не мог поверить в услышанное. Но, что же делать? И что делать ему? Несомненно, этот молодой человек не станет претендовать на трон. Но что ему трон, он претендует на большее, намного большее, чем корона Граничных земель! Олин схватился за ствол дерева, чтобы не потерять равновесия.

Друиды, тем не менее, раскачиваясь, затянули песнопения, их голоса поднимались все выше, все сильнее шелестели древние ветви могучих дубов, с которых, кружась, уже облетала листва.

И в это самое мгновение над сухим пнем, у края поляны, появилось серебристое свечение – Олин никогда прежде не видел подобного чуда. А потом прямо из мертвого дерева возник сияющий побег, который устремился ввысь, разливая вокруг мерцающий белый свет. Побег лопнул и появился невиданный цветок, он покачивался над пнем, словно чудесное видение.

А потом раздался голос Джона, он поднес кристалл прямо к цветку.

– Покажи нам способ, Палан Теер, дай нам шанс защитить нашу страну!

Белый свет, преломляясь, образовал в воздухе сноп искр, пламя полыхнуло в теле кристалла, на миг полная луна погасла в небе, а в следующую секунду – все исчезло. Прекрасный цветок, словно втянулся обратно в сухой пенек, который вдруг вспыхнул, словно факел, освещая все вокруг.

– Ну? Что там, что там? – когда костер догорел, с волнением спросил Альгар, как если бы его только что не обвинили в отсутствии терпения.

Джон разочарованно покачал головой.

– Я не понял. Не было четкого видения. К сожалению.

Двайт и остальные разочарованно шумно вздохнули.

– Ты не видел совсем ничего?

– Я видел местность, – сказал Джон. – Но я не узнал ее. Ясно лишь, что это – не Граничные земли. Это было в мире людей. Я узнаю атмосферу мира людей, я прожил там слишком долго. Там все неувлочно иначе.

– Что за местность?

– Не знаю. Какой-то луг. Березы. Ничего примечательного. Но это был мир людей, я уверен.

– В чем же логика? – удивился один из друидов, а Двайт вдруг задумался.

– Насколько я слышал от короля, он упоминал, что терял часть силы, попадая в мир людей, как и Килломара. Поэтому, она не могла завоевать его так легко. В мире людей достаточно зла и без них, их силы начинали растворяться в этом потоке, словно в безбрежном океане. Поэтому чудовища всегда так стремились вернуться сюда, назад, чтобы вновь обрести свое могущество. Возможно, в словах Джона есть доля истины – молодой МакНейл в мире людей станет слабее, вероятно, там можно его уничтожить.

– Однако остается та же проблема – заметил вдруг Альгар. – А как послать его в мир людей? Вряд ли он отправится туда добровольно!

Джон растерянно кашлянул, а друиды закивали, подтверждая неожиданную правоту нетерпеливого молодого ученика. Воцарилось молчание.

– Похоже, мы ничего не узнали сегодня, – произнес он, в этот момент хрустнула ветка, и Джон резко обернулся – на поляну вышел принц Олин.

Снова наступила тишина, а на лицах друидов мелькнула растерянность, спрятавшаяся в седых бородах.

– Учитель Джон, Учитель Двайт, братья друиды! – Олин поклонился.

– Приветствуем тебя, принц Олинор, – хором ответили те, тоже слегка склонив головы.

– Я шел к вам за советом, но увидел ритуал и не рискнул прервать его. Простите, я слышал ваши слова, – признался Олин. – Могу лишь поклясться, что никому не раскрою вашей тайны. Но знают ли об этом мои родители?

Друиды снова приняли невозмутимый вид, обычно им свойственный, редко что-то могло смутить братьев Ордена или вывести их из себя.

– Король и королева в курсе происходящего, как и принцесса Хейдимар, – произнес Джон. – Почему сказали Хейди, но не нам? – в голосе Олина послышалось возмущение. – Потому что она – наследница? Потому что она старше?

– Потому что это она сама нашла МакНейла. Хейди билась с ним на турнире в Клурри. Он выступал под именем Рыцаря Мрака.

Олин присвистнул и погрузился в раздумья.

– Что же теперь будет, Учитель?

– Я не знаю, мой мальчик. Но прошу тебя молчать. Не стоит рассказывать брату, да и кому бы то ни было, тоже. Пока у нас нет сведений о том, что задумал МакНейл, не знаем мы, и как помешать ему. Но мы будем искать и найдем способ.

– Что делать мне?

– То же, что и всегда. Что ты собирался сделать?

Олин промолчал о том, что хотел отправиться в сокровищницу, чтобы забрать шкатулку, поэтому сказал первое, что пришло в голову:

– Я хотел пойти в таверну, там сегодня танцы.

Друиды захихикали, а Джон кивнул.

– Танцы... Когда присоединишься к нам – тебе придется оставить веселье мирской жизни. А пока – иди и узнай, от чего отказываешься!

Олин несколько неловко поклонился и почти бегом направился прочь с поляны. Он шел к замку, все быстрее и быстрее, а потом почти побежал, когда вышел из леса, пересек зеленое поле и достиг водной глади. Принц попал к таверне ближе к полуночи. Он знал, что танцы уже подходят к концу.

Принц распахнул дверь и почувствовал запах выпечки и эля – что и говорить, Анжелина МакОли, хозяйка таверны, готовила чудесно! Он увидел их за стойкой – Росса и Анжелину, родителей Рослин, которые никогда не станут его свекрами. Росс, как всегда в старом черном фартуке, посмеиваясь, разливал эль и сидр, Анжелина с кем-то перекидывалась шутками и протирала полотенцем кружки. Она тоже стала чуть полнее и как-то спокойнее за все эти годы, на лице ее мужа появились первые морщины, а в бороде – седые пряди. Но оба они по-прежнему казались молодыми и счастливыми, они любили и Медный замок, и свою таверну, и, конечно, более всего – свою единственную дочь, которая тоже была где-то здесь, в полутьме. Рядом играли музыканты, очевидно, эльфы, судя по легкости мелодии. А вокруг танцевали жители Медного замка. Было так тесно, что невозможно пройти, не задев танцующих. Он заметил Хейдимар у стойки, и, приблизившись, положил руку ей на плечо.

– Позволишь пригласить?

Она обернулась, потом, узнав его, улыбнулась. Рядом танцевали Рослин и Тео.

– Конечно, когда некого пригласить, сойдет и сестра, – заметила она несколько сварливо, обнимая брата за плечи.

– Ну, возможно, и ты предпочла бы станцевать с другим братом, – заметил Олин. – Откуда мне знать!

– Тео? – Хейди сделала смешную мордочку, – Он же безумец! Ну, уж нет. Лучше с тобой.

– Я не о Тео, – ответил Олин. Хейдимар вдруг нахмурилась и прямо взглянула ему в глаза, строго и вопросительно. Олин наклонился к ее уху.

– Я все знаю, – прошептал он. – И никому не скажу, даже Рослин и Тео. Просто хочу, чтобы ты тоже знала – можешь рассчитывать на меня.

– Откуда ты узнал? – она снова нахмурилась. – Мама сказала?

Хейди знала, что Олин был любимцем матери, вполне вероятно, что она решилась бы доверить ему что угодно, даже государственные тайны!

– Нет, подслушал разговор друидов. Иногда, желание быть с Орденом, бывает полезным, не так ли?

– Это страшно, братишка, – Хейди прижалась щекой к его плечу, – Он обещал убить вас всех. Через три месяца.

– Мы остановим его, – пообещал Олин и обернулся – Тео и Рослин куда-то исчезли.

– Где они? – поинтересовался он. Хейдимар подняла на него чуть грустные серые глаза и ничего не сказала. Вопреки ее ожиданиям, принц ответил спокойным взглядом, в котором не отразилась затаенная боль, и девушка удивилась произошедшей перемене.

Когда песня закончилась, Олин, сославшись на усталость, покинул таверну и направился в замок. Он и танцевал-то лишь для того, чтобы все запомнили, что он был здесь. Но мысли его были далеко отсюда. Олин прошел по коридору, о котором знали лишь представители королевской семьи. У двери не было охраны, ведь никто кроме них не представлял, как открыть сокровищницу, и ни у кого не было ключей, только у матери, отца, Хейди и у него, Олина. Да, возможно, еще у Тонкого Джона. Олин вытащил ключ, потом потянул за тайный рычаг, находившийся позади статуи короля Фионелла и представлявший собой копыто его коня. После чего тяжелая дверь поползла вверх, и Олин вошел в сокровищницу.

Мама говорила, что тайник этот когда-то до краев был наполнен золотыми слитками, теперь не осталось ничего, кроме десятка сундуков, статуй и старинного оружия. Олин хорошо знал, где именно что хранится, поэтому без труда нашел шкатулку. Он никогда не обращал на нее внимания, более того, одного взгляда достаточно, чтобы понять – никакой ценности она не представляет. Олин открыл шкатулку и увидел два кристалла. Черный – тускло светился, в нем горели незнакомые буквы. Очевидно, это какие-то древние амулеты, талисманы религии, давно канувшей в прошлое.

Спрятав шкатулку под плащ, Олин покинул сокровищницу. Он закрыл дверь и пошел в свою комнату, где еще долго стоял у окна, сон не шел, что было и неудивительно. Молодой принц спустился в купальню и погрузился в целебную ванну, приняв которую, почувствовал себя несколько лучше, тревожные мысли о грядущем конце миров оставили его, уступив место мечтам о прекрасной лесной фее, встреченной сегодня.

Олин вернулся назад, сбросил халат и лег. Тео все еще не было – братья-близнецы делили одну комнату. Наконец, скрипнула дверь. Тео, крадучись, словно вор, на цыпочках вошел в комнату, скинул одежду и присел на кровать, стараясь не разбудить брата.

– Можешь не прилагать столько усилий, я не сплю, – заметил Олин. – Почему ты так поздно?

– А почему ты не спишь?

– Сон не идет.

– Понятно.

Тео замолчал, натянул на себя одеяло и закрыл глаза.

– Ты был с Рослин? – спросил Олин.

– Да, – Тео помедлил, потом сел на кровати и повернулся к брату. – Слушай, Олин, мне жаль. Правда, мне жаль, что так вышло. Но она моя невеста, и я не должен отчитываться перед тобой, каждый раз, когда мы проводим время вместе. Мне жаль, что ты был один, но так уж сложилась жизнь. Прости меня, так получилось. Тебе должно быть все равно, раз ты решил надеть белую мантию друида в будущем!

– А кто тебе сказал, что я был один? – неожиданно сказал Олин, приподнявшись на локте, он взглянул на брата. – Сегодня в лесу я встретил женщину необыкновенной красоты. Второй такой нет в Граничных землях! Этим вечером я был с ней.

Тео хохотнул.

– Скажешь тоже! Ну и фантазия у тебя! И кто она?

– Этого я не знаю.

– Может, было темно, и ты не разглядел ее? Скорее всего, какая-нибудь крестьянская девушка, или швея из мастерской мадам Афродиты...

– Ты не обязан мне верить, но я видел ее при свете дня. Она красива, как богиня, у нее длинные золотые волосы, она стройна, грациозна, а ее кожа светится, как у эльфийской принцессы. Она – само совершенство...

– Не иначе, призрак бабули явился тебе? – язвительно заметил Тео, отворачиваясь. – Ладно, я устал, не хочу слушать твои сказки, давай спать.

– Не стоит шутить о Килломаре, – наставительно заметил Олин. – Ее выходки чуть не стоили жизни нашей матери, а Граничные земли могли превратиться в руины...

– Я знаю, – согласился Тео. – Но если ты позволяешь себе говорить глупости, почему мне нельзя?

– Но я, правда, был с ней!

– Да, – согласился Тео. – А еще земля покоится на трех китах, лежащих на спине большой черепахи!

Олин понял, что брата переубедить невозможно. С тех пор, как Рослин предпочла его, Тео считает, что Олина не способна полюбить ни одна девушка. Олин лег и удовлетворенно закрыл глаза – пусть думает, как хочет. Он знает правду. Этой ночью принц впервые, засыпая, не видел образ Рослин перед глазами.

– Удивительно, что у нас такие влюбчивые принцы, и такая равнодушная я, – всегда говорила Хейди подруге, когда они обсуждали проблемы братьев. Наверное, сестра была права, они с Тео оказались куда эмоциональнее.

Следующее утро выдалось туманным, солнце неярко светило сквозь толстую пелену облаков. И это утро принесло в Медный замок лишь новые проблемы.

Стася и Ларри, а также Джон и друиды, и без того чрезвычайно взволнованные произошедшим, получили еще одно неприятное известие.

Этим утром, в большой тронной зале король и королева выслушивали сообщения от друидов и министра, – им стал после смерти Лессара Джурия, сэр Вран, как всегда того и хотел Тонкий Джон, – а также просматривали письма от наместников из других замков и прочие важные донесения.

Они заранее договорились не обсуждать проблему появления угрозы в лице Моррирдорта МакНейла, хотя и Стася, и Ларри выглядели бледными и осунувшимися, было очевидно, что оба они совершенно лишились покоя.

Выслушав донесения министра, они приступили к голубкам.

– Их много? – поинтересовался Ларри.

– Два десятка, Ваше Величество.

– Есть что-то серьезное? Вы посмотрели их, господин министр?

– Я посмотрел шестнадцать. В замке Лир намечается наводнение, но все под контролем. Гномы добыли новый минерал, Клурикиада завершилась успешно, вы приглашены в Черный замок на празднование Дня Рыцаря, а также Дня Рождения наместника. Также вас приглашают на музыкальный фестиваль в Тир-О-Ши. Это самое важное. Остальное – какая-то полная ерунда. Есть два прошения, но мы займемся этим, ничего срочного. И четыре сообщения с пометкой «Лично королеве».

– От кого? – спросила Стася.

– Одно от наместника Лесной страны, одно – без указания автора, одно – от королевы Уны, и еще одно – от банкира Дозейна. Вы желали бы прочесть их без посторонних?

Стася недоуменно пожала плечами.

– Думаю, сообщение от наместника эльфов, а также анонимку – вполне себе можно прочесть в присутствии уважаемого совета, – заметила она. – Начнем с эльфов.

– Слушаюсь, Ваше Величество! – Вран выпустил голубку, которая, важно усевшись на специальный помост, открыла клюв, выпустив бледно-синюю голограмму наместника.

– Ваше Величество, королева Лориана, свидетельствую Вам свое почтение, – начал наместник, по-эльфиски мелодичным голосом, – Простите мою дерзость, сразу перейду к сути вопроса. Осмелюсь сообщить, что для посадки деревьев, которые служат стенами домов моих подданных, а также внутренней залой дворца, были использованы саженцы сосны вместо веч-

нозеленого эльфиского кедра, в результате, уже через пару десятков лет они станут непригодны для проживания и рискуют испортить общий вид города. Я понимаю, что саженцы эльфиского кедра стоят недешево, но их можно найти на черном рынке в южных землях, кроме того, я давно выступал с предложением попробовать привезти сюда саженцы кедра из мира людей, где их можно приобрести почти даром. Пожалуйста, простите за беспокойство и рассмотрите мое предложение как можно скорее.

– Джон – вы главный по деревьям, Вран – вы главный по деньгам, – заметила Стася. – Что скажете?

– Денег у нас недостаточно, а кедры – удовольствие дорогое, – тут же отозвался Вран.

– Но он прав – через десять лет эти деревья можно будет просто вырубить, толку никакого. Это мертвые деревья, у них нет души. Они не будут расти в эльфийском королевстве, – возразил Джон. – Возможно, идея с миром людей неплоха...

– Даже не думайте! – перебила Стася. – Из мира людей можно занести столько проблем... Хранители тоннеля никогда не пропустят сотни саженцев!

Она задумалась. Ларри ждал ее решения, судьба деревьев мало волновала его – через десять лет проблема наступит – через десять лет ее и следует решать, так обычно рассуждал он, но жена не любила откладывать проблемы на потом и предпочитала разобраться немедленно. Он считал такой подход неверным, но никогда не спорил с ней. В конце концов, это ее королевство.

– Сэр Кент, – приказала Стася, рыцарь поклонился, – Возьмите отряд рыцарей и отправляйтесь к южным берегам. Купите саженцы в необходимом количестве, а заодно наведите порядок на рынке. Контрабандисты совершенно обнаглели. Возьмите отряды наместника Клаэна, если будет нужно. Это все. Что дальше? Давайте анонимку.

Вран выпустил новую голубку, на этот раз голограмма представляла собой просто ровное свечение – лица говорившего не было.

– Ваше Величество, простите мою смелость, а также то, что я не подписал сообщения. Позже вы поймете причину моего поступка. Буду краток. Я имею честь просить руки принцессы Хейдимар у вас и у короля. Мой род не так хорош, но смею надеяться на Ваше понимание.

Повисло гробовое молчание. Присутствующие растерянно переглядывались, пытаясь предугадать реакцию правителей. Наконец, Ларри усмехнулся.

– Полагаю, это глупая шутка, – заметил он, но по спине побежали мурашки – он помнил, что Даголлан предупреждал его об этом. – В любом случае, тот, кто рассчитывает на руку принцессы, должен был найти смелость хотя бы показаться нам. Он просто отнял наше время. Что дальше?

– Еще два письма.

– Раз уж пошло такое дело – продолжим, – беспечно произнесла Стася, махнув рукой, – Давайте королеву Уну! Наверное, опять что-то насчет причесок! Заранее прошу прощения!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.